

ЛитРес:

АЙНУР ГАЛИН

ИНОЙ МИР

**МОРПЕЖИ
КАПКАН**

18+

Иной мир

Айнур Галин

**Иной мир. Морпехи.
Книга третья. Капкан**

«Автор»

2020

УДК 82-31
ББК 84-445

Галин А.

Иной мир. Морпехи. Книга третья. Капкан / А. Галин —
«Автор», 2020 — (Иной мир)

ISBN 978-5-00155-458-5

Казалось бы, майор Архипов и его морские пехотинцы уже освоились в Ином мире, но судьба продолжает преподносить им новые сюрпризы. Денис Архипов внезапно исчезает. Верные товарищи отправляются на поиски, но оказывается, что ищут майора не только они. Хладнокровный Инспектор, оставляющий после себя только смерть, идет по пятам. Улыбнется ли морпехам судьба в этот раз, когда их жизнь висит на волоске?

УДК 82-31

ББК 84-445

ISBN 978-5-00155-458-5

© Галин А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Айнур Галин

Иной мир. Морпехи. Книга третья. Капкан

Глава 1

Одинокий мужчина, широко расставив ноги, стоял на берегу реки и смотрел на тихую воду. Небольшие волны, разгоняемые ветром, исчезали в зарослях камыша. Солнце освещало его покрытое недельной щетиной лицо, и лишь козырёк кепки прикрывал от лучей серые слегка прищуренные глаза. Взгляд был уставшим, отстранённым от этого мира. Серые волосы то и дело спадали на глаза, из-за чего мужчина снимал кепку, и нервно поправляя их, надевал снова, стараясь как-то зафиксировать.

Выкинув очередной окурочек, он полез в карман старого серого пиджака, надетого поверх водолазки, за пачкой сигарет. В Ином мире хорошие сигареты были проблемой. Но не для жителей Иерихона. Там в любом магазине можно было их найти, и даже выбор был. Китайская зажигалка с третьей попытки подожгла сигарету и исчезла в кармане джинсовых брюк. Опустив взгляд, он посмотрел на открытую ладонь левой руки, где лежали несколько разносортных пустых гильз, края которых уже покрыла лёгкая ржавчина. Размахнувшись посильнее, он швырнул эту горстку в сторону реки, и гильзы россыпью упали в воду. Из своих пятидесяти лет два года он находился в Ином мире, и уже забыл о своих земных заслугах и причинах, по которым ему пришлось сделать выбор в пользу этого мира.

Услышав шум подъезжающей машины, он повернул голову на звук. К нему не спеша ехал старый «Фольксваген Туарег» чёрного цвета. За пару метров машина остановилась, и из неё вышел улыбающийся парень в камуфлированной куртке и серых джинсовых брюках. Лицо его выглядело замученным, поэтому улыбка казалась неестественной.

«Среднего телосложения, на вид лет тридцать», – глядя на приехавшего молча рассуждал седой.

– Дмитро, – представился водитель авто протянув руку и снова улыбнулся. Мужчина без каких-либо эмоций подал руку в ответ.

– А Вы? – посмотрев в глаза спросил водитель.

– Раз ты тут, я полагаю, моё имя тебе известно.

– Да, Алексей Николаевич, я из вежливости спросил. Давно ждёте? Как доехали?

Но ответа парень не услышал. Вместо этого мужчина полез в карман и вытащил оттуда горстку гильз.

– Сколько здесь людей было?

– Да я не знаю, – разглядывая стреляные гильзы ответил Дмитро.

– Ты сколько тут маршалом¹ служишь?

– Полгода уже как. А что?

– Видимо, не твоё. Ты же участковый, и должен знать всё, что в твоей драной деревне происходит, – тихим холодным голосом сказал Алексей Николаевич.

– У меня тут каждую неделю стрельба, в каждом доме стволы. Охотники, бывает, напьются и стреляются. А если ещё группа наёмников остановится...

– Не надо мне рассказывать про свою жизнь, ты взялся за эту работу и должен выполнять её. Рассказывай, что знаешь, – прикурив очередную сигарету сказал мужчина, отвернув лицо в сторону реки.

¹ Ставленник Иерихона.

– Я узнал, что тут отсиживаются люди этого майора, и позвонил Герману. Через дня три приехал кавказец этот, Гоброном, вроде, звали. Я тогда его в первый и последний раз видел. Ну, я-то думал, он обоих заберёт и уедет, а они со своими амбалами пару дней их здесь держали, а потом появился и он. Не знаю, как так получилось, видимо, повезло, или – нет.

– Кто – он? Майор этот? – уточнил Алексей Николаевич.

– Да, отправил сюда своих людей, а грузин их и повязал. Ну вот, из гостиницы они уехали уже затемно, больше они не появлялись.

– Местные что говорят? Ты видел его?

– Да ничего не говорят, была стрельба ночью, и всё, а майора этого не видел, – ответил Дмитро.

– Тут не то, что стрельба, товарищ участковый, тут целый бой был. Я прошёлся немного, видимо, группа этих неумных архаровцев очень самоуверенно ждали, стояли тут, и их же – тупо расстреляли из пяти точек, – мужчина рукой показывал места, откуда предположительно стреляли.

– Стреляли наверняка – меньше ста метров. Этот идиот даже не побеспокоился. Дальше там за Мёртвым лесом – что?

– Ну, в лесу в самом, знаю, деревушка небольшая есть, потом Кардон и посёлок горняков, и всё, – рассказал Дмитро.

– Я слышал, Мёртвый лес опасен по ночам?

– Да, был. Сейчас он уже не мёртвый лес, а живой. Говорят, раньше там жило какое-то племя аборигенов. То есть, даже не людей, те и промышляли.

– И куда они делись? – пристально посмотрел в глаза парня Алексей Николаевич.

– Не знаю. Слухи ходят, что этот майор и племя всё перестрелял.

– Слухи, говоришь? У слухов всегда есть источник. Значит, товарищ наш ходит с большой группой, раз смог легко перебить Гоброна с его ребятами. Герман сказал, что ты с сегодняшнего дня становишься моим помощником. Не знаю, на кой шиш мне это. Машину свою я оставил около гостиницы, потрудись позаботиться, чтобы я по возвращении нашёл её там же. Едем туда, и держим путь к горнякам, а по дороге ещё кое-что посмотрим, – решил Алексей Николаевич.

– Я же маршал, куда я поеду-то?

– Уже нет. Герман пришлёт нового маршала. Вопрос с этим майором – на особом счету. И администрация хочет быстрее решить этот вопрос. Слишком много слухов вокруг, а это плохо влияет на репутацию в целом.

Сплюнув себе под ноги, мужчина посмотрел на горизонт, где простирался вдалеке Мёртвый лес, и больше не добавив ни слова сел на пассажирское кресло «Туарега». Дмитро же постоял несколько секунд, разглядывая рассыпанные по земле гильзы, от досады пнул их, и быстрым шагом тоже пошёл к машине.

– А мне Иерихон понравился. Я там две недели провёл, когда на курсах был, в учебном лагере маршалов. Правда, сам город не особо видел. Чем-то земной город напоминает, – пытался в очередной раз завести разговор Дмитро. До маленькой деревни лесорубов предстояло ехать около часа, а его новый шеф не проронил ни слова, лишь нахмутив густые, местами седые брови, смотрел на лес.

Об этом мужчине Дмитро знал лишь то, что зовут его Алексей Николаевич. Про него только утром сообщил Герман, заместитель мэра Бруто. И сказал, что этого хмурого мужчину прислали из самой столицы. За тысячи километров, чтобы он нашёл какого-то майора, у которого даже имени не было. Хотя слухи ходили про майора разные, кто-то рассказывал, что он вместе со своими людьми уничтожил целое племя человекоподобных зверей. Труп одного даже в Кардоне показывали, но он, Дмитро, так и не смог доехать из-за работы. Кто-то рассказывал, что этот майор перебил целый отряд наёмников, где числилось больше сотни головорезов. А

сколько у майора бойцов – тоже непонятно. Может, и правы люди, что он заговорённый, и обладает силой Иного мира, а его люди сильны, как медведи. Другие говорят, что у него целая армия с танками. Кому верить – неясно. Но, видимо из-за этих легенд и слухов Иерихон и решил прояснить вопрос.

– Алексей Николаевич, а почему нельзя тех же наёмников, любых, набрать? Всем деньги нужны, быстро бы нашли, – не особо надеясь на ответ мужчины, озвучил возникший вопрос Дмитро, стараясь ехать аккуратно по подрытой дороге Мёртвого леса.

– Пробовали, несколько групп и отрядов полегло. А самый большой – в степях, Зафар со своими наёмниками. От них лишь сгоревшая техника осталась.

– А люди? – удивлённо спросил парень.

– На место боя через несколько дней только добрались, к этому моменту зверьё всё растаскало уже. Остался лишь металл.

– Так до степей-то сколько? Они же за хребтом. Несколько тысяч километров. А когда это было? – Дмитро всё больше удивлялся тому, что рассказывал ему Алексей Николаевич.

– Месяца полтора-два назад.

– А как он тут тогда оказался? За это время – как они успели? – недоверчиво переспросил Дмитро. Хотя в глубине души начинал верить во всё, что говорят люди. Что у него силы этого мира, и он знает его секреты.

– Это и надо выяснить, не думаю, что у него вертолёты или самолёты есть, – отвечая на вопрос, рассуждал мужчина.

Раскатанная широкая дорога была изрыта ухабами и ямами, постоянно приходилось уворачиваться от встречных машин, и в эти моменты Дмитро замолкал, пытаясь полностью концентрироваться на управлении автомобилем. Машин как днём, так и ночью стало больше, и теперь довольно часто происходили аварии. Вскоре за очередным поворотом появилась большая, залитая солнечным светом поляна, на просторах которой раскинулись красивые дома, спрятанные за высокими заборами, и дорога, свернувшая к деревне, изменилась, отличаясь в лучшую сторону. Проехав несколько десятков метров, машина тут же упёрлась в пункт пропуска. Двое бойцов, что-то весело обсуждавшие у шлагбаума, замолчали, и глянув в сторону машины, недовольно приблизились, обойдя каждый со своей стороны, с автоматами наготове. Алексей Николаевич сердито достал какой-то документ из внутреннего кармана пиджака, и развернув показал в открытое окно дежурному. Тот прищурившись, посмотрел и протянул ладонь, явно намекая мужчине, чтобы он дал ему этот документ.

– Алексей Николаевич, у них свои порядки, Вы человек новый, незнакомый, проверит и вернёт, – посмотрев на автомат стоящего рядом бойца сказал Дмитро, и достав листок бумаги из-под солнцезащитного козырька машины тоже отдал в руки парню.

Проверка прошла быстро, бойцы, не выпуская документы из рук, куда-то позвонили, и вернув бумаги хозяевам, с приветливой улыбкой открыли шлагбаум.

– Куда дальше?

– К председателю. У них тут полный порядок. Охрана – почти полсотни бойцов на полной комиссии. Денег у них много, – шмыгнув носом ответил Дмитро, и подъехав к одному из домов остановился.

Алексей Николаевич вышел из машины, оглядел высокую крышу с небольшими балконами и бойницами, заметив, что окна в доме оборудованы крепкими ставнями. Оставив свои наблюдения без комментариев, он направился к небольшой веранде, которая была пристроена с торца дома, но не успел пройти и пару шагов, как вышел хозяин. Высокий мужчина подошёл молча, из-за бороды он выглядел старше своих лет, но было ему не больше сорока.

– Аапели. Староста этой деревни, – представился он на русском языке.

– Рад познакомиться, Алексей Николаевич, – представился мужчина.

– Чем могу помочь?

– Как жизнь, Аапели? Всё хорошо у вас?

– Спасибо, господин инспектор. Благодаря защите Иерихона и упорному труду живём благополучно. Налоги исправно платим.

– Не по этому вопросу, староста. Про налоги не надо передо мной отчитываться, – Алексей Николаевич шагнул вперёд, встав рядом с высоким финном, отчего показался совсем коротышкой.

– Я ищу одного человека, сможешь помочь?

– Конечно, господин инспектор. Наверное, очень важного человека, раз такой высокий чин доехал до нас, за столько километров, в Мёртвый лес, – с вызовом в голосе ответил Аапели.

– Через час мне нужен список всех, кто заезжал к вам за последние десять дней. У вас же регистрация предусмотрена правилами?

– Предусмотрена, список небольшой. У нас не база отдыха, гостей мало бывает. В основном – заказчики. В полутора часах езды дальше – есть, где отдохнуть, – староста понял, что просто так он не отстанет, но не особо понимал, кого именно он ищет.

– Значит, быстрее закончим. И начальника охраны позови, – распорядился Алексей Николаевич, и закулив сигарету пошёл прогуливаться по небольшой лужайке перед домом. Дмитро за всё время, что проработал маршалом в Бруто, не видел такого исполнительного отношения со стороны старост или председателей поселений. Каждый по-разному себя называл, но суть от этого не менялась. Обычно вели они себя как небольшие помещики или бароны, напыщенные, наглые. А тут – хватило пары указаний, и высокий здоровый финн, староста богатого поселения, опустив голову пошёл выполнять всё, что ему сказали. В этот момент он взглянул на мужчину по-другому. Если до этого особого страха не было, а был лишь лёгкий негатив из-за хмурости инспектора, то сейчас Дмитро начинал понимать и бояться.

Мужчина курил сигарету за сигаретой, гуляя по двору и глядя себе под ноги. Иногда посматривал на время. Финн Аапели как зашёл к себе в дом, после не выходил оттуда, и появился лишь тогда, когда к дому подъехал «УАЗ буханка». Из него вышел невысокий парень с листочком в руках. Они о чём-то быстро поговорили, и староста, позвав инспектора, вручил ему этот лист и представил парня:

– Это Луи, помощник начальника охраны. Сам начальник уехал, обещался быть через пару часов.

Алексей Николаевич молча изучал листок бумаги, и даже голову не поднял, чтобы посмотреть на парня.

– Луи, приведи мне вот этих – сказал инспектор через некоторое время, показывая листок с фамилиями жильцов поселения и фамилиями гостей, и ткнул пальцем в три строчки. Парень кивнул и посмотрел на Аапели. Финн пожал плечами и кивком головы дал добро, хотя внутренне понимал, что от его желаний в данной ситуации ничего не зависит.

– Мы, наверное, к тебе в дом пойдём, прохладно у вас тут. Дети у тебя есть? – медленно направившись к входной двери, спросил Алексей Николаевич, на что финн молча кивнул.

– Отправь их в гости куда-нибудь, вместе с женой, – после этих слов инспектор остановился, посмотрел вслед уезжающей буханке и добавил:

– А жена пусть возвращается.

Луи быстро нашёл тех, кого просил привезти угрюмый мужчина, и все трое уже стояли в большой гостиной в доме старосты, Аапели вместе с женой сидели рядом на диване, Дмитро же, стоя в стороне, пил чай. Лишь помощник начальника охраны встал на проходе, опершись плечом о дверной косяк.

Среди тех, кого привезли, был и Михаил Сергеевич, который недавно помог вылечить Нину. Кроме него было ещё два финна возраста слегка за сорок. Из-за особенностей внешности и большой любви к растительности на лице, возраст финских мужчин сложно было определить.

– Если кто не понимает меня, староста, попрошу тебя, переводи, – посмотрев на Аапели сказал Алексей Николаевич.

– Итак, у меня вопросов немного, как и времени. Прошу отвечать на них быстро и чётко. Кто из вас Мякинен? – увидев, как один из мужчин слегка приподнял руку, инспектор продолжил. – Господин Мякинен, к вам приезжал некто Портнов с тремя мужчинами. Тут написано, что визит частного характера. Кто эти люди, и куда направлялись? – глядя ему в глаза спросил Алексей Николаевич. Финн же посмотрел на своего старосту, который вспомнив, что ему поручали, перевёл вопрос. Мякинен, выслушав Аапели, так же ответил по-фински.

– Да, были такие. Мастера из Вошты, должны мне привезти профильные листы и починить крышу моего дома, – перевёл ответ финна староста.

– У него даже расписка есть о том, что им вручена предоплата за работу, – выдержав небольшую паузу добавил Аапели. На что инспектор молча кивнул. И переведя взгляд на следующего мужчину, который тоже был финном, расспрашивал уже его.

– Сеппо Салонен – произнёс гость из Иерихона в тишине. Тот сделал шаг вперёд.

– Господин Салонен, расскажите, кто к вам приехал в два часа ночи. Трое мужчин и две женщины. Пробыли у Вас не меньше трёх часов. Кто такой Трофимов?

– Частного характера, – тихо ответил финн, взглянув при этом на жену Аапели, и тут же опустил взгляд на пол.

Алексей Николаевич молча встал из-за стола, и обойдя его, подошёл к Салонену. Резкий удар в живот заставил того согнуться пополам, хватая ртом воздух. Инспектор же достал из-под пиджака пистолет, который до этого времени никто не видел, и ткнув в затылок финну, сказал громче:

– Господин Салонен, я очень не люблю повторять вопрос!

– Мы честно платим налоги Иерихону, и я не позволю так обращаться со своими людьми! – выкрикнул Аапели, староста поселения, вскочив с места. Алексей Николаевич тут же направил ствол пистолета ему в лицо и закричал:

– Сядь на своё место и не вякай! Любому старосте можно найти замену, и уже он будет исправно платить!

Тот, увидев направленное на себя оружие, замолчал и снова присел рядом с женой.

– Айне, прошу, жене моей только не говори, – повернув голову к супруге Аапели заговорил Сеппо. – Женщин они привозили, мы с Павлом Алёхиным, напарником моим, отдыхали. У него день рождения был. Он их и вызвал из Бруто.

– Сколько отдали? – ткнув сильнее дулом пистолета, задал следующий вопрос инспектор.

– Восемьсот кредитов перевели, – ответил финн. Инспектор посмотрел на Дмитро, который кивком подтвердил, что услуги такого характера примерно столько и стоят. Убрав пистолет Алексей Николаевич вернулся за стол, и взяв листочек бумаги в руки, продолжил:

– Михаил Антошин, – обратился он к третьему жителю поселения, который стоял задумавшись, видимо, пытаясь сообразить, что отвечать.

– Я Вас внимательно слушаю.

– Михаил Сергеевич, к вам аж целых две машины приезжали.

– Да, приезжали горняки. Рашидов Семён Викторович со своей охраной. У них по пути заболела его помощница. Мы с Рашидовым знакомы, а супруга моя имеет медицинское образование, – ответил он, решив, что не стоит рисковать, придумывая истории. Он был уверен, что Рашидов реально ехал со своими ребятами.

– Рашидов. Рашидов. Который директор завода? – посмотрев на Дмитро спросил инспектор.

– Он самый, Алексей Николаевич, – ответил помощник.

– Остальные свободны. Михаил Сергеевич, присядьте пожалуйста. У меня к Вам ещё вопросы есть.

Люди начали выходить из дома, все, кроме Дмитро, который практически всё время стоял неподвижно, боясь любым шорохом или громким дыханием обратить на себя внимание.

– Михаил Сергеевич, а охрана у директора завода большая нынче? – спросил инспектор у Антошина, севшего за стол напротив него.

– Не особо. Человек, наверное, пять – шесть было. Не считал.

– А как давно Вы знакомы с Рашидовым? – глядя в глаза спросил Алексей Николаевич.

– Пару лет точно. Я у него работал.

– Ничего необычного не заметили?

– Да вроде нет. Обычные парни, в камуфляже и с оружием. В этом мире каждый четвёртый так выглядит. Наёмники как наёмники.

– Михаил Сергеевич, знаете, в чём проблема этого мира? В том, что человек, живя вне правил, начинает верить в свою безнаказанность. Тысячи наёмников и просто бандитов ходят по земле и верят, что именно они – счастливики жизни. Что именно их обойдёт карма. У любого наёмника руки по локоть в крови. А это, Михаил Сергеевич, не должно оставаться безнаказанным. Каждого из них ждёт карма. А карма – это я. Я тот, кто заставит этот мир соблюдать порядок, – сделав выразительную паузу Алексей Николаевич достал сигарету, и прикурив, снова посмотрел на мужчину, сидящего напротив.

– Я полагаю, Вы волшебным образом вылечили его помощницу, и они отправились дальше? И чем же она заболела во время дороги?

– У неё лихорадка была. Жар сняли, и утром они уехали, – не отводя взгляда ответил Антошин.

– Дмитро, ты мне не говорил, что такой высокий гость вас посетил. Ведь особы такого чина регистрируются у вас! Верно.

– Да, господин инспектор, – проглотив ком в горле ответил бывший маршал посёлка Бруто.

– Врёшь ведь, Михаил Сергеевич! А как я уже говорил, я не люблю повторять вопросы и хочу с первого раза слышать на них ответы, – медленно доставая из-под пиджака пистолет сказал Алексей Николаевич.

– Пять, четыре, три ... – считая вслух, инспектор приставил ко лбу мужчины пистолет.

– Два.

– Я говорю чистую правду, – ощущая холод железа начал говорить Антошин.

– Приехал Рашидов, с девушкой и парнями, Девушку лихорадило и трясло. Валюха, жена моя сделала ей пару уколов жаропонижающих. Утром она уже была в полном порядке. И они уехали.

– Один.

– А через пару дней они заезжали запрапляться. Вспомнил, точно. Только народу уже больше. И микроавтобус ещё был.

Выстрел прозвучал как гром среди ясного неба. Михаил Сергеевич, резко запрокинув голову, завалился на спину и упал на пол. Дмитро, шокированный происходящим, смотрел, как лёгкие мужчины медленно освобождаются от воздуха, а кровь вытекает из-под затылка, образуя небольшую лужу.

– Зачем, зачем? Он же сказал. Он же ответил? – задыхаясь от страха и досады начал говорить Дмитро.

– Не понимаю, как ты маршалом стал. Стоит нам отсюда уехать, как Рашидов будет знать, что мы едем к нему. Ещё раз такой вопрос задашь, я тебя разжалую. Понял меня? – без особой интонации ответил Алексей Николаевич, и убирая пистолет в кобуру направился к выходу. У дверей он нос к носу столкнулся со старостой.

Огромный финн остановился в дверном проёме, и заглянув через голову инспектора увидел жителя своего поселения, лежащего мёртвым на полу. Еле сдерживая свой гнев, и понимая, что тронь он этого человека, ему это не простят в Иерихоне, он, скрипнув зубами, тихо сказал:

– Я этого просто так не оставлю.

Но похоже, инспектор его даже не услышал. Остановившись на секунду перед финном, он дождался, пока тот отойдёт в сторону, и не говоря ни слова пошёл к машине. Дмитро медленно шёл за ним, глядя в глаза людей, которые стояли во дворе и взглядом пытались как-то оправдаться.

– Сколько там до ближайшего посёлка ехать? – через полчаса пути спросил Алексей Николаевич.

– Минут через сорок будет кафешка. Потом около восьми часов до Кардона. Дальше Вошта, и за ней уже горняки. Ехать ещё долго, – не отрывая взгляда от дороги ответил Дмитро. В лесу уже начало темнеть, а до полночной ночи оставалась пара часов.

– Кафе, кафе. Вкусно там кормят?

– Не знаю, не обедал там и не ужинал. Надо заехать, заправиться. До конца леса больше остановок не будет, да и заправиться негде.

На предложение Дмитро инспектор ничего не ответил. Он продолжал молча смотреть в окно своим холодным взглядом из-под густых бровей. Задачу он получил чёткую, найти некоего майора и сообщить его местоположение. Власти в Иерихоне были озадачены тем, что слухи поступали из разных частей континента, и кто-то вообще не верил, что это один человек. То, что у него целое подразделение с тяжёлым вооружением, особых проблем не представляло, уничтожение было вопросом времени, а вот тот факт, что их видели в разных концах континента с разницей в несколько дней – было проблемой. Поскольку никто не владел в Ином мире технологиями, которые могли бы оперативно перемещать людей и технику. У Иерихона – не было, а у этого никому не известного майора – есть, и конечная цель столицы этого мира – завладеть новой технологией, как решили люди, стоящие у власти.

– Алексей Николаевич, – негромко позвал инспектора Дмитро, отрывая его от мыслей.

– Заправься и возьми еды.

– А Вы не пойдёте? – Дмитро задал вопрос уже выходя из машины, но не дождавшись ответа, заглянул в салон и один пошёл ко входу в небольшое здание.

Алексей Николаевич смотрел в зеркало заднего вида, ожидая увидеть, что староста поселения с финнами всё-таки отправит за ним своих людей. Опасаться за свою жизнь он привык, и всегда следил за тем, чтобы его не застали врасплох. Врагов у него хватало, и чем дальше от Иерихона он уезжал, тем выше была вероятность, что враги его настигнут. Поймают так же, как и он ловит.

«Трепло» – подумал инспектор, адресовав свою мысль Аапели.

Из-за угла здания выехал пикап с небольшой бочкой в кузове и подъехал к машине, где сидел мужчина. Водитель остановился и не говоря ни слова начал заправлять «Туарег». Дмитро поблагодарил заправщика, сел за своё место, шумно отхлебнув что-то из кружки, принесённой из кафешки, завёл машину и поехал в сторону деревни Кардон, которая располагалась на краю Мёртвого леса.

В посёлке горняков Эйсинберге жизнь текла своим чередом. Назван он был так каким-то немцем несколько десятков лет назад, когда тот основал в этом районе первую шахту по добыче железной руды. Да и после о посёлке мало кто знал, пока во главе не стал Рашидов. Он своими хозяйскими руками начал развивать посёлок, и дошло до того, что о горняках теперь узнали многие. Металл закупать приезжали из самых дальних уголков Иного мира. Вместе с

покупателями потянулись и люди, которые искали себя, работу и достойную жизнь в новом для себя мире.

– Алиса, я пришёл, – закрыв за собой дверь, сказал Глеб. Жизнь ребят в одночасье очень поменялась. С тех пор, как их почти в бессознательном состоянии Денис со своими ребятами вытащил из лап шумунов, прошло уже полмесяца. Сам Архипов оставил их тут и куда-то исчез, о нём было известно мало, и Глеб с Алисой практически никогда о нём не говорили. Рашидов же, как и обещал, нашёл для них не только работу, но и выделил жильё. Небольшую комнату в общежитии. Глеб уже неделю работал на заводе, в отделе сопровождения продаж, хотя работа ему пока давалась сложно из-за специфики. Сложность заключалась в том, что, как таковой, банк в этом мире был един, и все финансы кочевали с одного счёта на другой. Алиса же только готовилась выходить на работу в местный детский сад.

– Привет Глеб, – она подошла и крепко его обняла.

– Ну что, как дела? Еду я взяла в столовой. Тут рядом, через квартал, оказывается, столовая есть, – она отошла к столу в углу комнаты и начала выставлять банки с готовым ужином. В комнате кроме стола ещё была пара табуреток, кровать и шкаф. Ребята только начали обжиться, и оба ждали первую зарплату Глеба, чтобы купить себе одежду подходящего размера.

– Нормально, ассортимент металла вот изучаю, и Василий Владимирович сказал, что завтра надо ехать в Вошту, акты в банк отправить. Оказывается, ближайший пункт передачи – это в Воште. Ты помнишь этот посёлок? – перейдя на шёпот, спросил Глеб свою жену. Алиса же просто кивнула, вспоминая ту ночь, когда на берегу реки ребята Дениса вместе с Рашидовым перебили каких-то наёмников. Семёна Викторовича они также побаивались, поскольку ещё не свыклись с особенностями этого мира.

– В смысле – съездить? Туда же почти полдня ехать. Ты один, что ли, поедешь?

– Да нет, Василий Владимирович сказал, что мне нужно учиться и быть в курсе дел. В будущем уже самостоятельно начну эти вопросы решать. А сейчас поедем – я, Марк и охрана.

– Марк – это который, вроде, начальник твоего отдела? – уточнила девушка.

– Да, он самый. Представляешь, Василий Владимирович, оказывается, зам целый. А я ему – «дядя Вася, дядя Вася».

– Заместитель кого, Рашидова? А он сам где?

– Сам – неизвестно. Говорят, он охотиться любит, и иногда на несколько дней пропадает. Но мне кажется, он с ребятами, – опять перейдя на шёпот ответил Глеб.

– Ну ладно, завтра во сколько поедете? Вот, попробуй вот это. Такой вкус необычный. Вроде как пюре картофельное, а по вкусу напоминает... а я даже не знаю, что напоминает, – подвинув одну из неглубоких банок мужу сказала Алиса.

– Так это и есть картошка, и по вкусу как картошка, – распробовав блюдо ответил Глеб. – За мной ночью заедут, до обеда завтра надо доехать, и к ночи вернуться. Мне даже вроде пистолет выдадут, – продолжал он делиться.

– А ты пользоваться-то им умеешь?

– Научат. Не думаю, что сложно будет, – парировал вопрос жены Глеб.

– Всё же хорошо у нас с тобой будет, да? – Алиса обняла мужа и положила голову ему на плечо.

– Конечно, нам повезло. В лесу помереть не дали, и работу сразу нашли, и жильё. Временное, но в будущем заработаем и своё.

За домашними хлопотами прошёл вечер, и Глеб лёг пораньше, чтобы успеть выспаться перед ночным выездом. Особую разницу в людях он не заметил, практически, всё как на Земле, а различать нюансы – дело опыта. Хотя, привыкнуть к тому, что многие ходят с оружием, оказалось достаточно сложно.

В три часа ночи в дверь тихонько постучали, к тому моменту Глеб уже одетый стоял у двери. Это был Марк. В машине были ещё два парня, один водитель, второй – какой-то лысый, сидел впереди, рядом с водителем. Видимо, оба были не очень словоохотливы, так как на появление Глеба никак не отреагировали. Хотя он и по-русски, и по-английски поздоровался.

– А по-испански можешь? – вдруг отозвался лысый парень.

– Нет, не умею, – растерявшись ответил Глеб.

– Ну вот, по-русски и английски все умеют, а по-испански – никто.

– Александр, чего ты докопался-то до парня? Долго стоять ещё будем? Нам бы скорее вернуться назад, – прервал шутку лысого Марк.

Автомобиль быстро выехал из ночного Эйсинберга, набирая скорость по единственной в этой местности дороге, которая вела к Мёртвому лесу.

Ребята оказались вполне весёлыми, Александр руководил охраной самого Рашидова, водитель, чьё имя Глеб не смог запомнить, так же зарабатывал себе на жизнь охраной директора. И всё время в пути, пока ехали до Кардона, Александр рассказывал какие-то невероятные истории из своей прошлой жизни на Земле, где, оказалось, был он целым подполковником и служил в Хабаровске.

– Завтракать будем? – уже когда рассвело спросил он.

– К Мёртвому лесу подъезжаем, следующий приём пищи только часов через восемь, – пояснил он, отдавая принятие решения Марку.

– Да, давай остановимся, – ответил утвердительно формально старший в этом коллективе Марк.

Кардон встречал страшноватым частоколом и жуткой надписью на нескольких языках «Добро пожаловать в Мёртвый лес. Проезд в ночное время опасен». Увидев надпись, ребята пошутили, что всё уж, прошли те времена.

Парковка была практически пустой, за исключением одной тёмной машины, хотя пыли на ней было столько, что возможно, цвет мог быть любым.

– Саш, вот, нормальный «Туарег», чего шеф не может такой купить? – сказал водитель, обращаясь к напарнику.

– Чем тебе «Патрол» не машина? В «Туареге» места внутри мало, всё наше барахло не поместится. Вот станешь сам шефом, тогда и купишь себе «Туарег». А сейчас иди осмотришь, – приказал Александр.

Водитель остановился возле стоящей на парковке машины и неспешно пошёл в кафе, Глеб хотел выйти, размять ноги, но ему не позволили этого сделать, попутно рассказав о требованиях безопасности. Оказалось, что «Ниссан Патрол» был не просто так выбран для поездки, и Рашидов им часто пользовался из-за того, что был он частично бронирован. Не так, как «БТР», но от лёгкого стрелкового оружия вполне мог защитить.

– Всё нормально, два хмыря сидят только, и всё. Хозяйка сказала, что нам сейчас делает завтрак, – вернувшись из кафе доложил водитель, и став у машины, закурил.

Ребята неторопливо вышли и направились к зданию. Внутри было светло и тепло, пахло свежим хлебом. В углу сидели двое мужчин, молодой парень, уткнувшись в свою тарелку, что-то ел, мужчина в возрасте неспешно пил чай и из-под густых бровей смотрел на только что вошедших ребят. Видимо, разношёрстность компании вызвала его интерес. Марк был одет по-деловому, в пиджаке и классических брюках. Глеб же оделся – во что нашлось, джинсы и какая-то толстовка, а ребята поддержки и охраны – в то, в чём удобнее всего в Ином мире, камуфлированную форму, чем сразу же выдавали себя как охрану.

Рано утром в этом заведении не принято было делать какой-то заказ, хозяйка несла то, что было готово на данный момент. И сегодня этим дежурным блюдом стал тушёный родственник земного зайца, свежий хлеб и чай с вареньем. Принеся завтрак, хозяйка быстро ушла.

– Какая-то она неприветливая сегодня, – положив в рот кусочек мяса сказал Александр.

– Ну, может настроения у неё нет. С мужем, поди, поругалась, – перемешивая вилкой еду ответил Глеб.

– С чего ты решил?

– Да у неё на шее ссадина такая, побил, наверное, – подчеркнул свою наблюдательность Глеб.

– Не лез бы ты в чужой монастырь со своим, – жуя отозвался Марк.

– Глеб, тихо. У неё нет мужа. Есть несколько рабочих, но они бы не посмели даже пикнуть в её сторону – сказал Александр, посмотрев на двух незнакомцев, сидящих в углу помещения.

Те в свою очередь спокойно встали, демонстративно громко поблагодарили хозяйку, сказав, что на обратном пути обязательно к ней заедут ещё, та лишь кивнула в ответ и скрылась в подсобке. Когда они проходили мимо ребят, Глеб встретился взглядом с мужчиной, тот надел кепку и улыбнулся парню, от чего Глебу стало как-то не по себе.

– Мерзкий тип!

– Чего говоришь? – не расслышав переспросил Марк.

– Да, мужик этот, прямо, отталкивающий, а вы услышали его интонацию? Благодарил так, будто он угрожал ей, – ответил Глеб.

– Заметил, – ответил Саша и подал знак напарнику, чтобы он встал у двери и проследил за теми. А сам направился в подсобку к хозяйке.

Вся ситуация одному Марку не дала пищу для размышления, и он, не озадаченный ничем, продолжал доедать свой завтрак.

– Марк, твои бумажки сильно к спеху? – выйдя от хозяйки из подсобки спросил Александр.

– Да, Саша, конечно же. Там же счета и акты, без оригиналов банк не подтвердит нам перечисления. А не будет денег – не будет и зарплаты, – поставив кружку с чаем на стол ответил он.

– Они, да? – перебив начальника спросил Глеб.

– Да, кто такие – хрен знает. Но, видимо, едут за нашим шефом.

– Так он же на охоте, вроде.

– Суть не в этом, Глеб. Они у неё про каких-то ребят спрашивали. В их числе был и наш шеф. Проезжали тут дней десять, типа, назад.

От услышанного Глеб чуть не подавился выпитым чаем, он сразу понял, кого этот хмурый мужчина ищет, ведь в числе тех, кто тогда ехал вместе с Рашидовым, был и он. Но, хоть начальник охраны Рашидова и внушал доверие, признаваться в этом Глеб не стал, решив, что ещё рано.

– Возвращаемся?

– В смысле – возвращаемся? – не понимая подтекста вопроса своего подчинённого переспросил Марк.

– Формально, я старший, и решения принимаю я. Ни о каком возвращении речи быть не может. Из-за ваших авантур я премии лишусь. Эти бумаги должны быть доставлены в срок, и я обратно не поеду! – побагровев в лице, на повышенном тоне продолжил свой монолог Марк.

Саша уже его не слушал, и подойдя к водителю, начал ему что-то объяснять. Через пару минут вернулся, усадил Марка на стул и сказал:

– Так, вы едете дальше на тачке, он всё равно нас уже заприметил, а мы с Глебом возвращаемся. Вопрос с транспортом я решу. Марк, довезёшь ты свои бумажки, впереди целый день.

Через десять минут, проведив взглядом «Хонду», уезжающую вглубь Мёртвого леса, на парковке остались Александр и Глеб.

– Стрелять умеешь? – отстёгивая свою кожаную кобуру с пистолетом спросил Саша.

– Научишь? – взяв в руки тяжёлый пистолет вопросом ответил Глеб.

На что начальник охраны лишь улыбнулся, и показав, как и где расположить оружие, пошёл ближе к дороге, по которой не спеша ехал небольшой грузовик.

Полусонного водителя малотоннажного «Исудзу» с фургоном особо уговаривать не пришлось. Александр в Эйсинберге был достаточно известным человеком, по крайней мере, на людях часто находился рядом со своим шефом, Рашидовым, и многие знали его в лицо, как и встретившийся на дороге водитель. Грузёный, как выяснилось позже, мукой, грузовичок ехал медленно, натужно гудя, но это было даже лучше. Отличный транспорт, подходит, чтобы не привлекать внимания. Саша не вполне понимал, что происходит, и кто этот человек, но нутром чувствовал неладное. Глеб волновался больше всех, встретившись взглядом с этим человеком он не горел желанием увидеть его снова. Однако его новый знакомый, а по совместительству шеф всей охраны главного человека в посёлке, вселял в него уверенность. Хотя инстинкт самосохранения подсказывал – бежать от этого всего подальше. До Вошты доехали через полтора часа. Попросив остановить возле небольшого здания у дороги, ребята высадились, поблагодарив водителя. Саша тут же побежал внутрь здания, оставив Глеба на улице.

– Ну всё, тачка за нами выехала. «Туарег» примерно через полчаса доедет до первого КПП, там его уже сопровождают, – выйдем через пять минут, – сказал Александр.

– Я думал, у вас рации есть, или телефоны, а вот так останься где-то один, и помощь-то неоткуда позвать.

– Рации есть, но на такую дальность не берут, а таскать кусок железа просто так – неохота. Телефоны не во всяком городе бывают. В том же Кардоне. Раньше – вроде как был, но вот именно сейчас не работает. Ладно, Лешему сказал про тачку. Проследят за ним.

– Как думаешь, кто это, и кого ищет? – пытаюсь подобрать правильные слова спросил Глеб.

– Кто это, понятия не имею. Но видно – не местный. В наших краях не принято так прессовать. Ладно, пойдём от дороги. Скоро приедут за нами, там разберёмся.

– Мне кажется, Марк расстроился слегка.

– Да, чёрт с ним. Возомнил себя кем-то. Планктон офисный. Тут такое дело, а он с бумажками со своими. Забей. Ты, кстати, кем работаешь? Может, к нам пойдёшь?

– Да ну, я оружием даже пользоваться не умею, – удивлённый предложением, ответил Глеб.

– Оружие не мозги, пользоваться научиться можно. А вот если с головой не дружишь, тут уже ничем не помочь. Ну так что? Работу мы тебе найдём.

Следующие минут двадцать Саша рассказывал Глебу всю прелесть его профессии, а учитывая, что Семён Викторович Рашидов – человек крайне миролюбивый и дружелюбный, то как таковое, для ребят Александра работы практически нет, и вся задача заключается в поддержании имиджа Рашидова. Просто, так принято в этом мире. Любой более-менее важный человек должен иметь свою охрану.

За своим начальником приехал сам Леший, по крайней мере, Глеб понял, что это он. Большой, не по годам седой мужчина. На вид ему было не больше сорока лет, а голова – практически вся серебряная.

– Видел на встрече? – задал сразу вопрос Саша, как только сел в машину.

– Серо-грязный «Туарег»? Да, видел, Саша. Хвост будет, и в гостинице предупреждены. Дальше нас – ехать некуда. Так что – проследим за ним.

– Дяде Васе ничего не сказали, надеюсь? – спросил Саша, намекая на то, чтобы замести-тель Рашидова, Василий Владимирович, оставался не в курсе происходящего.

– Нет, указаний не было, – ответил Леший.

– А почему Леший? – не удержавшись спросил Глеб.

– Вот пойдёшь к нам, расскажу, – подмигнул Саша.

Дорогу от Вошты до Эйсинберга проехали быстро, и захав в посёлок, сразу направились в офис завода, где в небольшой комнате был оперативный штаб охраны. Сюда стекалась вся информация обо всех, кто появлялся в посёлке, и об обстановке в целом.

– Ну что тут у вас, рассказывайте, – зайдя в комнату, где сидели трое ребят, спросил Саша. Внутри Глеб не увидел, как ожидал, множество мониторов и толпы людей в форме с оружием. Парни были в обычной гражданской одежде, на столе небольшой компьютер, несколько раций и большая школьная доска, исписанная мелом.

– Надя встретила их и оформила. Некий Бохранов Алексей Николаевич и Гнатюк Дмитро Михайлович. По информации, Гнатюк является маршалом посёлка Бруто. Приступил к работе пару месяцев назад. В Ином мире полтора года. Маршалом стал за какие-то тёмные дела с местным старостой. Про Бохранова информации нет, по крайней мере, у нас. Но мы работаем над этим, Александр Александрович, – подойдя к исписанной доске, рассказал один из парней.

– Ну вот, Глеб, такую работу я тебе и предлагал. Ребят толковых, с головой, у меня мало. С мышцами – полно, а с головой – мало, – похлопав по плечу стоявшего рядом Лешего сказал он.

Глеб и не думал, что у охраны может быть такой аналитический центр, хотя всё, что он увидел, было далеко от его представления о таких местах, про которые он смотрел фильмы, но сам факт того, что они действительно существуют, его очень впечатлил.

– И что, тут прямо – всё про всех знают? И про меня тоже?

– Нет, Глеб, как видишь, не всё. Но дело поправимое. Фамилию и имя знаем, а к вечеру узнаем, кто это такой. Ребята всего лишь сделают пару звонков. Это про тебя шеф рассказывал, что чудом выжили? И где только он вас с женой нашёл?

– Ну да. Почти с того света вытащил. Мы же новенькие, – не став рассказывать все детали ответил Глеб.

– Ну, новенькие, не новенькие, научим. Так, где сейчас наш Бохранов? Кто на слежке?

– Шестой и тринадцатый, Сан Саныч, – ответил один из парней.

– Так, Леший. Раздобудь фотографии этих двоих и рассадди людей во всех кафешках посёлка, пусть докладывают обо всех перемещениях. Бойцам на постах ни слова. Нашему маршалу тоже не ляпни ничего. Хоть мужик и свой, но работает он, в основном, на Иерихон, и по долгу службы должен будет о некоторых вещах докладывать, – отдал указание Александр.

Сев за стол, начальник охраны стал смотреть на раскиданные бумаги, при этом выбивая нервную дробь пальцами.

– А ты, Глеб, возьмишь рацию и поедешь дальше. В охотничьи уголья, так сказать. Тебя доведут. Найдёшь таджика, зовут Нуримон. Объяснишь ему ситуацию и у него будешь ждать Семёна Викторовича. Он обычно дня четыре в тех краях бывает. Рацию не выключай.

– Так я обещал жене сегодня ночью приехать, – обескураженный предстоящей поездкой ответил Глеб.

– За Алису не волнуйся. Её предупредят.

– А можно её куда-нибудь перевезти в безопасное место? – опасаясь за свою жену спросил Глеб, так как понимал, что не только его ищет тот мужчина, но и её тоже.

– Зачем? – не поняв просьбу, уточнил Александр.

– Ну, для безопасности.

– А что ей угрожает? Так, мне кажется, или ты что-то хочешь рассказать? – уловив в голосе Глеба страх, спросил Сан Саныч.

– Да нет, всё хорошо. Просто, волнуюсь за неё. Я исчезну на несколько дней без предупреждения, она будет беспокоиться. А если вы её перевезёте в более безопасное место, чем заводская общага, то я буду благодарен, – на ходу придумывая поводы, сказал Глеб. Ему казалось, что ещё рано рассказывать этому человеку ту информацию, про которую предупредил Рашидов: ни при каких условиях не рассказывать и не обсуждать, что он видел. А видел он

многое. И некоторые моменты он просто хотел бы вырезать из памяти, забыть. Особенно первые дни в этом мире в руках у людоедов-обезьян.

– Хорошо. Перевезём её. Действительно, общага – не самое приветливое место для молодой девушки, – согласился с доводами парня Саша.

Уже к обеду Глеб ехал по старой еле приметной горной дороге. Старенькая Нива то и дело притормаживала, проезжая над обрывами, которые становились всё глубже. Зелёных склонов гор становилось заметно меньше, они сменялись на каменистые скалы.

Остановившись сразу после поворота, водитель дал в руки Глебу небольшую сумку, и пожелав удачи показал, куда дальше идти, а сам, развернувшись, уехал обратно.

– Ну, просто красота, – от досады вслух сказал парень, провозжая взглядом машину. Вперёд тянулась небольшая тропинка.

«Почему он не оставил меня возле того дома, который проехали раньше, а именно тут?» – задумался Глеб. Вопросов было много, ответов – нет.

Посмотрев на белоснежные вершины гор на горизонте, Глеб сделал глубокий вдох и зашагал дальше по дороге к некоему Нуримону.

– И почему этот Сан Саныч отправил именно меня? Ну вот он точно не смог бы пойти, он же, типа, главный там. А я что? Почему не этот здоровый мужик Леший? Может, он всё знает и просто прикидывается? Да по-любому – знает. Ну не может такой человек чего-то не знать, тем более, на такой работе! – рассуждая вслух, Глеб шёл вперёд не опасаясь ничего. Медленной и вальяжной походкой, как будто гулял по парку.

– Стой! Бросай сумка! – услышал он чёткую команду, но повернув голову, не нашёл её источника. Однако не стал игнорировать и положил сумку у ног.

«Будет смешно, если меня вот так прикончат из-за какой-то сумки, и ведь что, я даже не посмотрел, что лежит внутри», – думал он.

Из-за камней вышел невысокий чернявый парень, держа перед собой выдавший виды автомат Калашникова.

– Что в сумке? Что несёшь? Куда идёшь? – по-русски спросил парень с сильным акцентом.

Глеб в ответ лишь вопросительно посмотрел на сумку и пожал плечами.

– Я не знаю, что в сумке. А иду я к Нуриманту!

– Нуримон? – переспросил парень.

– Да, точно. Извините. К Нуримону.

– Сумка бери, пошли за мной! – сказал парень, и убрав автомат за спину, спокойно пошёл вперёд. Глеб не заставил себя долго ждать, и подобрав сумку, направился за ним.

Молчаливая прогулка прошла быстро, оказалось, что его не довезли, буквально, несколько сотен метров. Подойдя ближе к дому, сопровождавший его парень громко крикнул, по интонации Глеб понял, что он кого-то позвал, и навстречу вышел сухонький мужчина непонятного возраста.

– Салям алейкум, – положив левую ладонь в область сердца, произнёс мужчина.

– Здравствуйте, – ответил Глеб. Мужчина молча смотрел на него, ожидая дальнейших действий.

– Вы Нуриман?

– Да, я Нуримон, а Вы кто будете?

– Я Глеб, Сан Саныч просил прийти к Вам и ждать Рашидова у Вас.

– Александр Александрович, как он поживает? – мягким голосом спросил Нуримон, и подойдя вплотную забрал сумку из рук Глеба. Открыв, он осмотрел содержимое, и довольно кивнув, передал стоящему рядом парню.

– Да хорошо поживает. Работает, – удивлённый тем, что у него забрали сумку, которую он считал своей, ответил Глеб.

– Не волнуйся, сумку передали для меня. И содержимое принадлежит мне. Проходи, Глеб, в дом. Расскажешь мне, почему ты тут – сказал Нуримон, приглашая гостя широким жестом руки.

Алексей Николаевич, расположившись в удобном кресле, смотрел в потолок и о чём-то думал. Номер был обставлен скромно, но со вкусом, кровать, два кресла и стол. Дополняли уют бюджетного номера маленькие картины с земными городами, которые легко угадывались. Париж по Эйфелевой башне, Москва по Собору Василия Блаженного, в углу висела картина со множеством небоскрёбов, возможно, Нью-Йорк или Чикаго.

– Дмитро, скажи мне, – не отрывая взгляда от выбеленного потолка обратился инспектор к своему новому помощнику, – за последнее время ты видел в окрестностях скопления тяжёлой военной техники?

Гнатюк постарался вернуться в реальность и вспомнить, чтобы ответить на этот вопрос. Но бессонная ночь за рулём и сильное желание спать мешали сосредоточиться.

– Не помню, Алексей Николаевич. Тут кроме фур, в общем то, ничего и нет.

– А с чего этот идиот Гоброн решил, что те люди – это ребята майора?

– Да я не знаю, в общем то. Возможно, парень или девушка сказали что-то.

– Парень или девушка, – вслух повторил Алексей Николаевич и замолчал. Он никак не мог связать несколько событий. Того человека, которого он ищет, в основном видели в составе военных, которые, видимо, прибыли в Иной мир недавно. И всегда присутствовали артиллерийские самоходные орудия, а тут... А тут про технику – ни слова.

– Дмитро, сходи на улицу, посмотри, те двое до сих пор сидят в машине? И на девушку на ресепшене обрати внимание, та же, что нас заселяла, или поменялась?

– В какой машине, Алексей Николаевич?

– Чёрная «Приора». Не тупи, пожалуйста. Просто, вытащи свой зад на улицу, и посмотри. Справа от входа парковка, стоит ли там чёрный седан! – с раздражением в голосе приказал инспектор.

Гнатюк молча кивнул и вышел из номера, направившись на улицу.

– Дилетанты. Думали, я слежку не замечу. А тут поинтереснее будет. Рашидов, Рашидов. Директор завода! – вслух размышлял он. Не прошло и пяти минут как вернулся Дмитро.

– Машина стоит, только внутри один человек.

– А девушка? – встав с кресла спросил инспектор.

– Вроде, та же.

– Та же, говоришь. Интересная тут система безопасности. Нигде при заселении не фотографируют, а тут... Так, сейчас идёшь в ближайшее кафе, как будто за едой, и узнай, где администрация сидит. Надо их навестить.

Оба не спеша спустились на ресепшен, после чего Дмитро отправился на поиски еды в ближайшее кафе, а Алексей Николаевич неторопливо подошёл к чёрной «Приоре», стоявшей недалеко от входа, где сидел, явно нервничая, мужчина и делал вид, что читает книжку.

– Интересная?

– Что? – оторвавшись от чтения переспросил мужчину на водительском кресле.

– Я спрашиваю, интересная книга? Но это не имеет значения. Будь любезен, вызови своего начальника, хочу с ним пообщаться, – спокойно попросил Алексей Николаевич.

– Какого начальника? Я друга своего жду, – начал было говорить он, но инспектор резко достал пистолет, и подняв его в направлении мужчины сказал:

– Я тебя сейчас пристрелю, и он сам явится. Поэтому, давай без лишней нервозности, хорошо!

В ответ побледневший парень кивнул, и достав из бардачка небольшую рацию с кем-то связался, но это уже не интересовало инспектора. Тот, кто ему нужен, сам в скором вре-

мени придёт. Ещё раз посмотрев на мужчину, он развернулся, и прикурив сигарету, встал в тени гостиницы, наблюдая за неспешной жизнью посёлка. Мимо изредка проезжали машины, но пешеходов было достаточно, в основном женщины, нагруженные разными сумками и пакетами. Не успел он докурить вторую сигарету, как подъехали два больших внедорожника. Из одного вышел мужчина, и подойдя к чёрной «Приоре» что-то сказал водителю, а после подошёл уже к инспектору.

– Чем могу помочь, уважаемый Алексей Николаевич? – спросил отправленный Сан Санычем Леший.

– Замечательно, с кем имею честь разговаривать?

– Валерий, Валерий Анатольевич. Начальник вон того оболтуса.

– Ну, моё имя Вы уже знаете, я тут по одному делу, и хотел бы переговорить с одним человеком.

– В нашем посёлке много людей живёт, с кем именно Вы хотите поговорить? – сделав глуповатое выражение лица спросил Леший.

– Валерий Анатольевич, не валяйте дурака и не тратьте моё время. С Вашей помощью, или же без, я это сделаю. Поэтому, сэкономим время, оставив его на более прекрасные вещи.

– К сожалению, человек этот отсутствует сейчас. Но я ему передам обязательно, что Вы приезжали, – не меняя вежливый тон ответил Леший.

– Спасибо за информацию. И хотел бы попросить убрать от меня своих людей. Меня это слегка раздражает.

– Алексей Николаевич, к сожалению, по правилам посёлка Эйсинберг мы этого сделать не можем. Это для Вашей же безопасности.

– Спасибо за откровенность и заботу, – слегка кивнув головой, инспектор отвернулся и зашёл внутрь здания, Леший же, сопроводив его взглядом, вернулся к машине и оба внедорожника уехали, оставив одинокую «Приору» на прежнем месте.

Дмитро появился через несколько минут, неся картонную коробку, на вопросительный взгляд инспектора он кивнул, и оба не сговариваясь сели в машину и выехали на улицу.

– Далеко отсюда? – наблюдая в зеркало заднего вида, как чёрная «Приора» выезжает за ними с парковки.

– Нет, даже спрашивать никого не пришлось. Я мимо прошёл. Оказывается, ближайший магазин у администрации находится, – объезжая двух зевак на дороге, ответил Гнатюк. Попетляв по улицам, они остановились у невысокого выкрашенного в белый цвет здания, возле которого стояли несколько достаточно дорогих автомобилей.

– Сиди тут и жди меня, – выходя из машины сказал Алексей Николаевич и не оборачиваясь направился ко входу. Он понимал, что у него есть, буквально, минут пять времени до того, как приедет охрана.

Войдя в просторный холл, он не заметил никого, и выбрав один из коридоров с картинами быстрым шагом пошёл вдоль и постучался в первую попавшуюся дверь.

– Девочки, простите пожалуйста, очень спешу. Документы занести надо. А где кабинет Рашидова? – приоткрыв дверь и увидев двух женщин, сказал он.

– А что за документы? – не поднимая взгляда спросила женщина в очках.

– Договор. Хотим в Иерихоне стадион построить, вот, сам лично привёз документы на поставку арматуры и балок. Ну так где директор-то? – стараясь улыбаться, спросил Алексей Николаевич.

– А так его нет. Уехал он. Василий Владимирович может принять. Такое дело, – наконец подняв глаза и широко улыбаясь заговорила женщина.

– На втором этаже, кабинет двести пятнадцатый. А Вы, прям, из самой столицы? – надеясь продолжить общение, начала кокетничать она.

– Прям, из самой. Спасибо девочки, – не договорив, инспектор зарыл дверь и быстрым шагом пошёл к лестнице. Найдя на втором этаже двести пятнадцатый кабинет, Алексей Николаевич без стука открыл его, и увидев за столом мужчину средних лет закрыл за собой дверь.

– Вася. Как неожиданно! – с явным ехидством в голосе сказал инспектор, разглядев мужчину. Тот медленно поднял взгляд, оторвавшись от каких-то бумаг, и молча посмотрел на гостя.

– Узнал. По глазам вижу, что узнал. А я думал – ты сдох давно. Хотя, такие шкуры как ты – долго живут.

– Лёха, так, это... Я же вернул всё. Всё до последней копейки. Что от меня ещё нужно? – дрожащим голосом заговорил заместитель директора Василий Владимирович.

– Для тебя – Алексей Николаевич. И запомни, ты всю свою жизнь должен будешь! – медленно идя через весь кабинет говорил инспектор, – до самой своей смерти, которая может наступить в любую секунду. Итак, давай проверим, наступила ли та секунда? – он вытащил пистолет. Василий Владимирович покрывшись лёгкой испариной на лбу, поднял высоко руки, мелко затрясся, и заикаясь, спросил:

– Что, ну что надо-то?

– Где сейчас Рашидов? Ты меня знаешь. Пять, четыре, три, – медленно вслух начал отсчитывать Бохранов.

– Уехал он, уехал. Нет его в посёлке, нет, – быстро срываясь на крик, начал повторять мужчина.

– Два...

– Уехал, на охоту. Он часто ездит. Любит он охоту.

– Один.

– Дальше посёлка, в горах. Дом есть. Туда обычно ездит. Я точно не знаю.

– Вася, молодец. Видимо, не сегодня, – убрав пистолет во внутренний карман сказал инспектор и направился к двери. Но не успел он дойти, как дверь распахнулась и в кабинет ворвались несколько вооружённых автоматами человек, но увидев улыбающегося мужчину, с которым столкнулись нос к носу, они остановились. Инспектор же медленно поднял руки и спокойно спросил:

– В чём дело, Василий Владимирович? Вы всех гостей вооружёнными громилами встречаете?

Бледный заместитель быстро замахал руками, как будто их ошпарил, показывая всем своим видом, что всё хорошо, и чтобы все до единого проваливали из кабинета. Леший кивнул бойцам, и все вышли за дверь.

– Василий Владимирович? – произнёс он уже в дверном проёме.

– Всё хорошо, это мой гость, личный, – ответил мужчина, всё ещё сидя за столом.

– Медленно работаете, – прокомментировал в спину Лешему инспектор и вышел следом.

Не проронив больше ни слова, он дошёл до машины под пристальными взглядами нескольких приехавших на срочный вызов бойцов.

– Василий Владимирович, это кто? – вернувшись в кабинет к заму спросил Леший.

– Мой старый товарищ, – явно нервничая, ответил он.

– Кто он?

– Не успел спросить. И перестань задавать мне глупые вопросы. Кто он – должны знать вы. Вам что, зря деньги платят? – постепенно переходя на крик говорил заместитель директора, отчего Леший махнул рукой, и выйдя из кабинета, доложил обо всём Сан Санычу.

В это время машина с Дмитро и Алексеем Николаевичем не спеша ехала по узким улочкам Эйсинберга, направляясь в сторону гор.

– Как из посёлка выедешь, поддай газу.

– А куда мы едем, Алексей Николаевич?

– Приедем, узнаем. Хочу посмотреть места, где директор завода охотится. Ну и – надеюсь встретить его самого.

– Думаете, он знает, где тот человек?

– Возможно и знает. Пока слишком много вопросов, и мы не там копаем. Но интуиция мне подсказывает, что этот Рашидов – непростой человек.

Нуримон оказался отличным собеседником, так показалось Глебу. В полутёмном помещении дома уютно пахло дымом очага. Обстановка была более чем спартанская, женских рук совершенно не чувствовалось. Невзирая на это, парень расслабился, сидя на мягких подушках под неторопливый рассказ старого таджика о его собственной истории попадания в этот мир. Глеб для поддержания разговора также поведал свою историю, скрыв некоторые факты, но упомянув про Архипова и его ребят.

– Да, Глеб, нелегко тебе пришлось. Семён Викторович мне немного рассказывал, он, кстати, пару дней назад в гости заходил. Что ты там хотел рассказать про него?

– Точно, я и забыл. Его, да наверно и меня тоже, ищут какие-то люди. Сан Саныч предложил мне дожидаться его у Вас.

В ответ Нуримон погладил жиденькую бороду и что-то крикнул на своём, обращаясь к одному из сыновей. Парень не заставил себя долго ждать, и вскоре возник в комнате с сумкой, которую передал Сан Саныч. Таджик вытащил оттуда несколько небольших бумажных свёртков, пластиковую бутылку и скрученные в трубочку листы. Бутылку он сразу же убрал под стол, и развернув пакеты посмотрел на Глеба.

– Дай мне, пожалуйста, своё оружие.

Глеб не понял вопроса и растерялся, но вспомнив, что он с недавнего времени владеет собственным пистолетом, аккуратно достал его из кожаной кобуры и передал Нуримону.

– Первое правило, Глеб: никогда не отдавай своё оружие никому. Оно у тебя в руках или же в кобуре. Другого места ему нет. Для начала неплохо. Это «ПМ», пистолет Макарова, а это патроны к нему, – рассыпав их на столе пояснил Нуримон. И попросив запасной магазин, он показал Глебу как снаряжать патронами, после этого опустошил и вернул ему в руки.

– Тренируйся, чем быстрее ты будешь снаряжать свой магазин, тем выше шанс выстрелить в противника первым. А я пойду пока, – взял свёрнутые в трубочку бумаги и вышел из комнаты.

Пуля то и дело выскакивала из пальцев, когда Глеб пытался втиснуть её в узкое отверстие магазина. За двадцать минут он смог раз пять снарядить магазин и опустошить его, умудрившись при этом разодрать кожу у ногтя.

– Да ну, сколько можно, – Глеб бросил несколько патронов об стол, те рассыпались в разные стороны, поблёскивая тусклыми рыжеватыми бликами меди.

– Глеб, – послышался вдруг из темноты дверного проёма голос Нуримона.

– Оружие не терпит эмоций. Владея им, ты должен быть спокоен. Собирай, что рассыпал, и пойдём со мной, – и он вновь исчез за дверью, в темноте следующей комнаты.

Глеб выдохнул, пересиливая боль на кончике большого пальца, вновь снарядил магазин, и собрав в пригоршню оставшиеся патроны положил их в карман.

Следующая комната была меньше по размеру и сразу вела во внутренний дворик дома. Таджик уже ждал его у калитки. Они оба вышли со двора на небольшое горное плато, окруженное практически со всех сторон остроконечными скалами. Вдалеке стояли несколько столбов, вкопанных неизвестно как, с мишенями.

– Так те листочки, это мишени были, что ли?

– Да, Сан Саныч попросил научить тебя основам стрельбы. Времени у нас достаточно. И боеприпасов тоже.

– Нуримон, я знаю, что когда стреляешь в горах, то звук хорошо слышен на многие километры, – Глеб решил показать, что он тоже кое-что знает.

– Совершенно верно. Но у нас скалы так располагаются, что звук будет уходить по ущелью вниз, а не в ту сторону, где нас могут услышать. Итак, первое правило. Никогда не направляй оружие на человека, если даже ты уверен, что оно разряжено и патрона нет в патроннике. Пистолет всегда держишь направленным в землю, поднимаешь лишь тогда, когда хочешь выстрелить, – стоя перед столом говорил Нуримон, показывая со своим пистолетом, как нужно держать оружие.

Следующий час Глеб посвятил тому, что практически без паузы целился в мишень и стрелял, целился и стрелял, временами снаряжая магазин новыми патронами. Для него было открытием, что из пистолета стрелять – непросто. Даже приходилось учитывать особенности пистолета, и когда его произвели. А именно – выше целился или ниже от точки прицеливания.

– В стрельбе, Глеб, главное – практика, – наставлял Нуримон. – Но стрелять по мишени, и стрелять в живого человека – это две большие разницы. В первый раз ты не сможешь прицелиться из-за того, что адреналин будет заставлять сердце бешено биться, а из-за давления ты оглохнешь и ослепнешь. Поэтому, чтобы не доводить до этого, глубоко дыши и не жди. Надо выстрелить – стреляй. Достал пистолет – стреляй. Если не хочешь стрелять, то и не доставай. Понял меня? – глядя в глаза произнёс Нуримон. Глеб только покачал головой. В ушах у него звенело, и из всего сказанного он не понял даже половины.

– Глеб, Глеб. Ответь! – вдруг прошипела рация, висящая на ремне у парня.

– Да, алло. Это я! – после долгого поиска кнопки передачи ответил Глеб.

– Алло, алло, – на другом конце несколько голосов дружно засмеялись, сильно озадачив парня.

– Слушай сюда внимательно, передай Нуримону, что наш гость выехал к вам, пусть встречает. А ты лучше спрячься куда-нибудь. Понял?

– Понял, понял, – ответил Глеб, и рация замолчала.

Таджик спрятал пистолет и что-то крикнул на своём языке, на крик прибежал молодой парень, и кивнув отцу сразу убежал.

– Ну всё, пошли. В доме прятать тебя не буду. Это опасно. До ночи ещё далеко, мой сын пойдёт с тобой. Прогуляетесь к небесной вершине.

– Небесная вершина? – озадаченно переспросил Глеб.

– Да, мы так называем место, откуда открывается красивый вид на всё ущелье.

Глебу собираться особо не понадобилось, и выйдя из дома со стороны дороги он увидел всё того же парня, который дожидался его уже со старым автоматом. Отец ему ещё что-то сказал в напутствие, он молча посмотрел на Глеба, и кивком головы позвав за собой, медленно пошёл в противоположную от Эйсинберга сторону.

Не прошло даже двадцати минут после того, как парни ушли, и Нуримон услышал натужный звук двигателя, который то взывал, поднимая обороты, то стихал. Для местного жителя, прожившего тут долгое время, было понятно, что за рулём человек, который впервые в такой местности, и едет по незнакомой дороге.

«Туарег» остановился, не доезжая метров пятьдесят, из него вышел водитель, озираясь по сторонам подошёл к дому, и остановившись, стал ждать. Такое поведение, видимо, не понравилось его попутчику, и подойдя следом, он встал рядом. Они хорошо были видны Нуримону, который стоял за дверью и через щели наблюдал за ними.

– Ну и чего встал? – спросил мужчина водителя.

– Так нет никого.

Мужчина недовольно что-то буркнул про себя и направился к двери, откуда в тот же момент появился таджик.

Салям алейкум, путники. Какими ветрами вас к нам занесло? – мягким тихим голосом спросил хозяин дома.

– Добрый день. Мы, видимо, к Вам и ехали, – озираясь по сторонам сказал мужчина.

– И кому же старый пастух понадобился?

– Я Алексей Николаевич, старший инспектор по особым делам из Иерихона, – представился Бохранов, пытаясь произвести впечатление.

– Старший инспектор, Иерихон? Нет, не знаю я таких.

– Неважно, Вас как зовут?

– Я Нуримон. Владелец этих гор, – взмахнув руками в стороны сказал таджик.

– Очень хорошо. В дом пустите гостей? – шагнув к хозяину спросил Алексей Николаевич.

– Гостям мы всегда рады. Проходите, – сделал приглашающий жест рукой Нуримон.

Дмитро тоже хотел войти, но взгляд инспектора его остановил, и тот понял, что ему надо находиться снаружи. Он проводил взглядом людей, скрывающихся за дверью и медленно пошёл к машине. Дела инспектора его мало интересовали, больше всего сейчас ему хотелось поесть и поспать, и надеясь на долгий разговор своего нового шефа, он вернулся в машину и схватился за небольшую коробку, где лежала прикупленная накануне еда.

– Как жизнь в горах? Сыр, свежий воздух. Всё как дома? – усаживаясь на лавке поудобнее спросил инспектор.

– Алексей Николаевич, Вы же по делу приехали в такую даль ко мне. Думаю, у Вас нет никакого интереса до моих дел и жизни. Не будем тратить время.

– Деловой разговор. Это хорошо. Верно подмечено, сэкономим время. Думаю, даже пистолетом не придётся махать.

– Да, Алексей Николаевич, не придётся, – Нуримон положил на стол кольцо от гранаты.

– Интересный подход, думаете я угрожаю вашей жизни?

– Одно упоминание про пистолет говорит о многом, итак, мы отвлеклись. За чем пожаловали?

– В руках держите? Надолго хватит? – постучав пальцем по столу спросил инспектор.

– Руки у меня достаточно сильные, а вот терять мне относительно нечего. Так что – закончим быстрее.

– Ладно, у Вас прямо дар – вести переговоры. Я ищу одного человека. Честно скажу, убивать я его не хочу, и вот мне кажется, что Рашидов Семён Викторович знает, где этот человек. А Рашидов, по информации, находится, где-то тут!

– Действительно, информация верная. Он на охоте за горными баранами. Вернётся через несколько дней. Знаете ли, у горных животных очень развит инстинкт самосохранения и выследить их достаточно сложно.

– Неужели сам, один? – покачав головой и артистично восхищаясь профессором спросил инспектор.

– Да, есть люди сильные духом и телом.

– Ну, про тело перегибаете слегка. Ему сколько, около семидесяти лет уже? Он по Вашим, и не только, словам бегаёт как сайгак. Что за чушь! – слегка повысил голос Бохранов. – Ладно, это всё лирика. Итак, мне достаточно одного звонка, чтобы тебя и твоего домика больше не существовало, и от тебя зависит, буду я звонок этот делать или нет, – успокоившись, продолжил говорить инспектор.

– Я бы на Вашем месте не был таким самоуверенным. Тут горы, и с любым человеком может случиться всякое. А чтобы закончить разговор, напомню, я так и не услышал Вашего вопроса. И – да, сила моих рук уже не та, и они начинают уставать, – не меняясь в лице хладнокровно сказал Нуримон.

– Как давно тут был Рашидов?

– Семён Викторович заходил ко мне несколько дней назад.

– Спасибо за гостеприимство. Мы поедем дальше, возможно, увидим его.

– Дальше только скалы.

– Мы всё-таки попробуем – сказал сквозь зубы Алексей Николаевич и пошёл к двери. Нуримон же остался сидеть на месте, лишь слушая, как машина, проехав мимо, направилась в сторону Небесной вершины. Отправить домой этого гостя он не смог, и надеялся, что его младший сын и Глеб не растеряются.

«Туарег» медленно, но верно двигался по каменному карнизу, где с одной стороны поднималась отвесная скала, а с другой – крутой обрыв. Дмитро боялся, и очень сильно. Лишь молчаливый взгляд инспектора заставлял его двигаться вперёд.

– Алексей Николаевич, Вы видели?

– Видел, видел. Давай езжай. Может, догоним, – увидев вдалеке две фигуры сказал инспектор.

Глеб заметил машину, как только та выехала из-за валунов, которые они с сыном Нуримона прошли около пятнадцати минут назад. Теперь они – как на ладони. Те люди, полюбому, их заметили. Бежать некуда, только вперёд. Сердце бешено стучало, а пот заливал глаза. Молодой парень же тихо шёл вперёд, не проявляя никаких эмоций. За время пути Глеб пытался с ним пару раз заговорить, но тот отмалчивался.

– Это и есть та небесная штука? – показал Глеб на небольшой карниз на скале перед обрывом.

Парень промолчал, пытаясь найти укрытие.

– Что ты молчишь? У тебя спрашиваю. Куда дальше, тут кроме как вниз – дороги нет. Слышишь меня?

– Стой тут, я буду говорить, – вдруг сказал парень и сделав несколько шагов назад, навстречу двум мужчинам, остановился, выставив свой старый автомат.

– Поговорит он. Да ну, отвали. Ну как так-то! – причитал тихонько Глеб, проходя вдоль края скалистого карниза и заглянул вниз, где высота была – как минимум, сотня метров.

Увидев, что молодым парням идти некуда, инспектор и его помощник пошли тише. Они шли пешком и ещё метров за сто оставили машину, так как ехать дальше практически было невозможно, да и страшно.

– Ребята, привет. Чего убегаете? – выставив перед собой открытые ладони, Алексей Николаевич медленно подходил к младшему сыну Нуримона.

– А зачем вы догоняете? – услышав вопрос инспектора крикнул Глеб.

И тут Алексей Николаевич обратил на него внимание.

– Так, я же тебя видел. Ты же в Бруто ехал. Почему решил вернуться?

– А это не Вашего ума дело, понятно? – Глеб волновался и слова иногда перерастали в крики.

– Ну, сынок. Конечно же, не моего. Ты, главное, стой на месте. А то там высоко. Чего убегаете? Ты что-то знаешь? Рашидова знаешь, да? По глазам вижу, знаешь. Стой, давай поговорим, – не замолкая, инспектор медленно делал шаг за шагом, не обращая никакого внимания на молодого парня, который стоял совсем рядом с ним и что-то говорил, угрожая автоматом.

– Не о чем мне с вами говорить! – Глеб обернулся, отступить совсем некуда, буквально, ещё шаг, и он окажется в той ситуации, где выхода просто нет.

– Да стой же ты, дурень. Ты молодой. Ничего страшного не сделал. Просто, оказался не в то время и не в том месте. Всё у тебя впереди. Не дури, слышишь. Скажи мне, где он, и я уйду.

– Я не знаю, – Глеб хотел переставить ногу, но не почувствовал опоры, и пытаясь остановить смещение центра тяжести дёрнулся вперёд. Но было поздно. Вся недолгая жизнь вмиг пролетела перед глазами, и он обречённо вскинул руки перед собой, в надежде ухватиться за что-нибудь.

– Кто это был? – повернувшись к молодому парню спросил Алексей Николаевич. Но тот открыв рот смотрел на пустое место и говорил что-то невнятное.

– Дмитро, бери этого, и поехали к деду, – приказал инспектор, и подойдя к неподвижно стоящему сыну Нуримона, забрал у него автомат.

Дмитро стоял в стороне и видел, как неизвестный парень то ли специально, то ли случайно, упал в обрыв. Зачем? Почему? Он не знал. Может, он лично знал инспектора и чего-то боялся?

– Алексей Николаевич, а это кто был?

– Понятия не имею, но я его, вроде, видел у Мёртвого леса в кафе. Нельзя, Дмитро, нельзя ходить по краю пропасти. Ведь можно и упасть, – держа в руках оружие молодого парня сказал Бохранов.

– А ты кто? – глянув на совсем юного младшего сына Нуримона спросил он.

Но тот лишь смотрел волчком, не произнося ни слова.

– Да ну тебя! Дмитро, в машину его. Спросим у старика. Судя по всему, его детёныш.

Гнатюк к тому моменту подошёл к краю обрыва и осторожно посмотрел вниз, где глубина ущелья была десятки метров, а может и сотни. Самое дно он так и не смог увидеть, потому что завывающий ветер то и дело пытался свалить человека с ног и унести с собой. Услышав команду своего шефа, он подошёл к парню и слегка подтолкнул его в сторону машины.

Для старого таджика скорое возвращение непрошенных гостей стало неожиданностью, и коль они вновь остановились у дома, жди беды. Схватив автомат и гранату, он тут же вышел во двор.

– Ну что, теперь у меня маленький козырь, – выставив перед собой парня сказал Алексей Николаевич. – Видимо, это твой сын. А если мне не изменяет память, то детей своих, продолжателей рода, вы должны беречь как зеницу ока. Да? – уткнув пистолет в затылок парнишки сказал инспектор.

– Я берегу своих детей и учу их жизни, чтобы, когда меня не станет, они смогли прожить самостоятельно и научить своих детей, – спокойным голосом ответил Нуримон.

– Отлично, будет для тебя и для пацана урок. Что за парень убежал от нас? Кто это такой?

– Не знаю, пришёл сегодня утром. Попросил провожатого и пошёл в горы. За провожатого он заплатил. Как видите, тут особо не заработаешь, а кто он, и зачем куда-то идёт, мне нет дела.

– Опять юлишь, старый.

– Алексей Николаевич, тут моя земля. Вы гости! Ведите себя как гости. Мы же тут не вдвоём живём, – Нуримон перевёл взгляд за спину инспектора.

Бохранов инстинктивно обернулся назад и увидел возле машины бледного Дмитро и двух парней в пуштунках и в длиннополых рубахах-перуханах, которые тихо стояли с автоматами в руках; один был наведён на Гнатюка, а второй – в спину инспектора.

– Алексей Николаевич, это мой дом, и я прошу Вас покинуть его. Всё, что я знал, я Вам сказал.

Инспектор понял, что всё идёт далеко не по плану, и он сегодня оказался в невыгодной ситуации.

– Хорошо. Спасибо за гостеприимство. Я ещё вернусь, – слегка улыбнувшись уголками губ сказал он и убрав пистолет пошёл к машине. Вооружённые парни расступились в стороны, опустив своё оружие. Дмитро, поняв, что ему ещё жить да жить, быстро уселся за руль, и развернувшись дал по газам. Нуримон обнял своего младшего сына и кивнув старшим его братьям вошёл в дом. Необходимо было доложить Сан Санычу об этой ситуации.

– Твари, думают, им всё дозволено! Повешу вместе с его отребьями! Дмитро, давай в гостиницу. У нас ещё работа тут не закончена.

На въезде в посёлок машину встретили, и сопроводив до гостиницы, уехали. На парковке всё так же стояла чёрная «Приора».

– Стационарный пункт, что ли? – сквозь зубы сказал Бохранов, проходя мимо читающего книгу водителя.

– Сан Саныч, они приехали, – дежуривший в оперативном штабе парень доложил начальнику охраны, который дремал на столе.

– Кто – они? – не открывая глаз спросил тот.

– Инспектор со своим помощником. И кстати, мы узнали кто это.

– Гадёныши, а чего раньше не сказали? – Сан Саныч встал из-за стола и подошёл к аналитику.

– Информация пришла недавно, проверяли. Да и Вы спали.

– Я не спал, я думал. Прекращай давай, – ответил начальник.

– Бохранов Алексей Николаевич, старший инспектор по особо важным делам. Числится в Управлении безопасности Иерихона. По данным информатора, ему поручают дела особой важности. Подчиняется напрямую начальнику управления безопасности. У него очень широкие полномочия.

– Вот это важная птичка к нам залетела. И чего ему тут надо? Чем Рашидов не угодил Иерихону? – вслух рассуждал Александр.

– Я не знаю.

– Да я не у тебя спрашиваю. Я так, мысли вслух. Ладно, следите за обстановкой.

Не успел Сан Саныч выйти из комнаты подышать, как аналитик вновь его позвал, при этом показав жестом, чтобы тот молчал. Подойдя поближе, Сан Саныч увидел, как один из его парней что-то быстро записывает, слушая кого-то в наушниках. Весь разговор неизвестного длился не больше двух минут. И эти две минуты в комнате висела гробовая тишина, слышно было лишь, как графит карандаша истирается о бумагу.

– Исходящий вызов из гостиницы. Наш инспектор звонил. Вот протокол, – и парень дал исписанный лист начальнику. Сан Саныч несколько минут всматривался в записи, периодически обращаясь к аналитику, чтобы тот расшифровал свой почерк.

– Так, выясните, кто такой Вячеслав Юрьевич. Из какого он города, да и вообще, куда был вызов? И как далеко отсюда находится город Куйня. Что, реально такой город есть? – засмеялся Сан Саныч.

Парень посмотрел на свои записи и поправил:

– Кучна.

– А это что?

– А это Ютч, – добавил парень.

– Короче, выясните, где это вообще, – приказал Александр, и держа бумажку в руках вышел из кабинета. Благодаря этому звонку выяснилось, что инспектор звонил некоему Вячеславу, и тот сообщил, что в последний раз было замечено крупное скопление военной техники у населённого пункта Кучна, примерно месяц назад. И следы этой техники терялись в деревне Ютч. Другой информации о том, что где-то их ещё видели не было. После этого инспектор спросил, всё ли тихо в конторе, и не интересуются ли его отпуском. На что Вячеслав ответил, что всё хорошо и им пока не интересуются. Попросив к следующему звонку подготовить контакты маршалов этих населённых пунктов, инспектор положил трубку.

– Слушай, или он нас за дураков держит, или решил, что нам это неинтересно и мы его оставим в покое, – отдав листок стоящему в курилке Лешему сказал Александр. Тот нехотя взял бумагу и пробежав глазами по записям сказал:

– Купи ты им печатную машинку, что ли. Не понятно же ничего.

– Да что тут понимать! Наш высокий гость звонил какому-то человеку и спрашивал про новости, и узнал ли он то, о чём просил его. Тот сказал, что удалось выяснить, и ему сообщили, что видели какую-то технику. Я не особо понял, о чём они. Но при чём тут Семён Викторович? И почему он позвонил, прекрасно же понимает, что мы его слушаем.

– Может поэтому и позвонил, чтобы мы отстали от него.

– Ну, не знаю. Но ехать за ним куда-то я не собираюсь. И тут работы полно. Ладно, дай-ка сигаретку.

– Да, ехать не вариант. Но ты собираешься за ним следить или забьёшь, пока в следующий раз не приедет? – достав из пачки сигарету, спросил Леший.

– Может быть. Кстати, парень этот. Помнишь, с утра ты нас подвозил. Ну так, Нуримон сказал, что тот сорвался с обрыва.

– И что, погиб что ли?

– Нет Леший, только ногу подвернул. Там же высота так, метров сто всего. Чего тупишь-то. Ясен корень, помер. Разбился. Нормальный парень был. Сообразительный. Он же изначально заметил этого инспектора, мать его за ногу! А там вроде как испугался и прыгнул, – пуская сизый дым в воздух рассказывал Александр.

– Ага, а с бабой его что будем делать?

– Видел её как-то в кабинете у шефа. Статная барышня. Пока не говорим, как уехал в командировку, пусть там и побудет. А потом решим. Ты же, вроде, не женат? Так чего, вот тебе кандидатура.

– Да ну, ходи потом, переживай за неё. Мне одному нормально. А ласки женской и так можно, – похлопав по карману, сказал Леший.

– Ты всё за продажную любовь.

– Ой, как будто ты у нас! Сам же каждую пятницу бегаешь. Все про это знают.

– У вас работа такая, знать в этом посёлке всё про всех. Хотя, к начальству могли бы и не заглядывать, – закончив разговор выброшенным окурком, Александр отправился обратно в кабинет, оставив в курилке Лешего одного.

Тем временем в гостиничном номере Алексей Николаевич и Дмитро добрались до давно остывшей еды и медленно пережёвывая, изредка переговаривались.

– Так, утром выезжаем отсюда.

– Всё, моя работа закончена? – в надежде услышать положительный ответ спросил Гнатюк.

– Нет, это только начало. Поедем за хребет. Сюда я отправлю своего человека, будет ждать Рашидова. Пусть местные думают, что наш интерес закончился и мы уезжаем.

– Так мы же реально уезжаем.

– А ты умнее, чем кажешься. Мы-то уезжаем, а уши и глаза остаются. Не зря сюда приезжали, результат есть. И надо бы сюда проверку отправить. Посёлок, как-никак, всё равно подчиняется Иерихону, заодно и маршала поменять. А то местная охрана совсем обнаглела.

Дмитро молча со всем соглашался, ему не хотелось ничего. За сутки нахождения рядом с этим человеком на его глазах погибли уже двое. И ему казалось это не совсем правильным.

– Напиши мне свой счёт в банке. Каждую неделю туда будет поступать твоя зарплата. Не маленькая. Так что, надеюсь, будешь на сто процентов отрабатывать.

Гнатюка эта новость обрадовала, так как у Германа он получал не так много, как хотелось бы, и то все деньги были электронными.

Эйсинберг и Вошта остались позади, и машина с инспектором и его помощником приближалась к Мёртвому лесу, где теперь на этом участке кипела жизнь в любое время суток.

– Дмитро, байки ходят, что раньше в Мёртвом лесу по ночам боялись ездить? – разглядывая пейзажи за окном спросил Бохранов.

– Да какие байки, я и сам застал тот момент. Да буквально – вот, вчера было, – начал живо рассказывать Гнатюк, молчаливая езда ему не нравилась, и он постоянно думал, о чём бы таком сказать, чтобы и сидящий рядом инспектор поддержал разговор, и очень радовался, когда он сам чем-то интересовался.

– Раньше такое было. Люди в ночь если заезжают в лес, то оттуда не выезжали, а днём находили технику, брошенную. Никаких следов, как будто сквозь землю провалились. Кто-то говорил, что это духи леса. Хотя, бред, конечно. Ну а кто-то о диких животных. Даже охотники ходили, но никто не возвращался, – продолжил он рассказ.

– Ну так, и в чём дело было? Животные или духи? – с ироничной ухмылкой спросил Алексей Николаевич.

– Тут где-то с месяц назад, а может и больше, из леса вышла какая-то сумасшедшая женщина. И двое мужиков. Кстати к Кардону они и вышли. Так она начала рассказывать про каких-то людоедов. Типа, племя зверей жило, а людей ловили и ели. Ей бы и не поверили, но те парни подтвердили.

– Интересно. Неужели за столько лет о них никто не знал? И куда они делись? Переехали? – засмеялся над собственной шуткой инспектор.

– Ну, парни рассказывали, что пришли какие-то люди. И медведи, – на последнем слове Дмитро замедлил речь и произнёс его протяжно и тихо.

– Дрессированные или медвелюды?

– Не знаю, может, и дрессированные, – не обратив внимания на последнее слово Бохранова, продолжил Гнатюк.

– Ну вот, эти самые люди с медведями всё племя убили, а этих троих освободили.

– Как интересно!

– Алексей Николаевич, я вот прям, зуб даю. За что купил, за то продал. Меня там не было, но вот слышал из первых уст. Местные потом нашли эту поляну и сожгли всё.

– А спасатели эти, они куда делись потом? – повернувшись к своему помощнику, спросил инспектор.

– Не знаю. Про них не говорят. Может, хозяйка кафе знает.

– Может Дмитро, очень может. Кстати, мы же к ней и подъезжаем, а я вроде как обещал заехать на обратном пути. Давай туда. Интересно будет её послушать. – улыбнувшись краешком губ сказал он, высматривая на горизонте высокие заборы Кардона.

На парковке стояло достаточно много машин, что неприятно удивило инспектора. Он надеялся на более приватную обстановку. Внутри придорожного кафе кипела жизнь. Улыбающаяся хозяйка пчёлкой летала между столами со своими помощниками, принося еду и унося пустые тарелки. Она уже и позабыла о вчерашнем неприятном разговоре с грубым мужчиной, который всё интересовался неизвестными людьми. Она каждый день видит не менее сотни посетителей, и среди них запомнить кого-то просто не в состоянии, да и не особо этим утруждала себя.

– Доброе утро, уважаемая. Как я и обещал, заехал к Вам на обратном пути, – усевшись за освободившийся стол сказал Бохранов. Хозяйка изменилась в лице, и стерев улыбку, спросила:

– Вам стандартный завтрак, или чего-то особенного хотите?

– Нам как всем, что же мы, будем от других отличаться, что ли? – улыбнувшись своему помощнику ответил Алексей Николаевич.

– Сейчас принесу, – хозяйка хотела уйти, но инспектор успел схватить её за подол длинного платья.

– Ну, не спешите так. Я хотел бы Вам задать ещё пару вопросов, – но увидев, как несколько мужчин, сидящих за соседними столами обернулись, перестав есть, инспектор смущённо улыбнулся и отпустил подол.

– Я никому ничего не рассказала. Сейчас принесу Вам еду, – полушёпотом ответила она сквозь зубы и ушла на кухню.

– Эти ребята так и будут за нами ходить? – увидев, как в зал с улицы заходят трое мужчин, одетых в «горку», спросил Алексей Николаевич. Ребята, увидев Дмитро и его шефа, тут же сделали вид, что они случайно заехали перекусить, и найдя свободный столик заняли его.

– Вы про них? – кивнув в сторону парней переспросил Гнатюк.

– Дилетанты. Кто их учил слежке? Детский сад какой-то. Нашли, за кем следить, – мысленно плюнув, инспектор уселся поудобнее и начал рассматривать людей в зале. В этот момент появилась хозяйка, держа поднос с двумя тарелками ароматной еды, пахло мясом, но на вид было похоже на картошку с яйцом. Поставив тарелки на стол, она села рядом.

– Я не хочу проблем. Что Вам нужно? – полушёпотом спросила она.

– Да и я не хочу Вам проблемы доставлять. Такое вкусное блюдо. Вам не место в этом захолустье. Может, отправлю комиссию и вам «звезду Мишлена» дадут? – пережёвывая еду отозвался инспектор. Но на это хозяйка лишь подняла брови, не поняв сказанного женщиной.

– Что, не хочешь звезду? – широко улыбнувшись спросил он.

– Ну тогда слушай внимательно, пока я ем, хочу услышать про легенду вашего леса. Что произошло тут у вас месяц назад? Что за людоеды, и кто их перебил? – наклонившись к уху женщины, быстро сказал инспектор. Хозяйка слегка дёрнулась, оглянулась по сторонам.

– Про тех, кто их перебил, я не знаю. У меня помощник есть по хозяйству, Стёпка, он тогда с одним из выживших ходил на ту поляну. Они там сожгли всё. Рассказывал, что много зверей там лежало убитых. На деревьях висели. А ещё, они нашли кости человеческие. Да, да, прямо настоящие. Говорит их там было так много, что они даже не смогли всё пересчитать, – часто кивая и запинаясь в словах, рассказывала она.

– Ну, вот и хорошо. Зови сюда своего Стёпку. Мы его, наверное, попросим нас проводить. А теперь проваливай отсюда. Если я увижу вон тех трёх хмырей рядом с собой в ближайшее два часа, «звезду Мишлена» свою ты точно получишь! – сменив улыбку на оскал, сказал сквозь зубы инспектор, и вновь улыбнулся, закинув очередную порцию еды в рот. Хозяйка молча встала и натянув дежурную улыбку ушла на кухню.

– Вот так вот, Дмитро. Вокруг одни уроды. И мы с тобой в том числе. Доедай быстрее и готовь машину. Не в гостях, а на работе всё-таки, – после сказанного шефом Гнатюк не прожёвывая запихал себе в рот остатки завтрака и пошёл на улицу. Один из трёх мужчин, сидящих за соседним столом, также встал и вышел, что не осталось не замеченным инспектором.

Через пару минут за столик подсел невысокий мужчина азиатской внешности и без точного возраста. На вид ему было примерно от двадцати до сорока лет.

– Стёпка! – представился он, чем крайне удивил инспектора.

– Стёпка! Ты же китаец, какой ещё может быть Стёпка!

– Я Стёпка. Хозяйка зовёт меня Стёпка, значит я Стёпка! – быстро сказал он с сильным акцентом.

– Да и чёрт с тобой. Пошли за мной, Стёпка, блин! – выходя, Алексей Николаевич заметил, как двое оставшихся спешно закончили завтрак, и засобиравшись, встали.

Подойдя к машине, где уже сидел Дмитро, Бохранов указал китайцу, чтобы тот сел на заднее сиденье, а сам стал наблюдать, как двое мужчин неторопливо вышли, поглядывая в его сторону, и направились к своей машине, где их ждал третий напарник. Это был неприметный, грязно-зелёного цвета старый «УАЗ Патриот».

– Надоели они мне! – сказал инспектор, доставая пистолет и скорым шагом направился к мужчинам. Быстро приближалась, он выставил перед собой оружие, направив на удивлённых происходящим людей, которые при виде вооруженного человека попятнулись за машину.

– Вы что, дятлы, так и будете за мной ходить? – подойдя к мужчинам крикнул он и тут же выстрелил по переднему колесу «УАЗа».

– Ты чего, дядя, обалдел совсем! – сказал один из парней и потянулся за пистолетом, на что Алексей Николаевич без предупреждения выстрелил ему в ногу.

– Ты чё, придурок? Что мы тебе сделали? Антоха, чего ты стоишь, вали его нахрен! – корчась от боли и пытаясь зажать себе простреленное бедро крикнул раненый. Не успел его напарник даже дёрнуться, как инспектор направил пистолет на него.

– Ещё одно движение, и так же будешь орать. Понял! Убивать вас не хочу, но если ещё раз около себя увижу, пристрелю без капли сожаления. И начальнику своему привет передавайте!

– Какому начальнику, чуть заикаясь спросил третий мужчина, стоявший рядом с поднятыми руками.

– Тому самому! – чуть отойдя, инспектор ещё пару раз выстрелил в заднее колесо, и быстро пошёл к «Туарегу». Как только он захлопнул дверь, Дмитро тут же вдавил педаль газа и выехав на дорогу, свернул к Мёртвому лесу, оставив на парковке двух испуганных и удивлённых парней с раненым товарищем. Из кафе сразу после выстрела выбежали люди, посмотреть на чудака, который устроил стрельбу там, где это категорически запрещено. Негласные правила говорили, что в таких местах, как придорожное кафе в Кардоне, строго-настрого запрещалось стрелять или угрожать оружием. Данное правило действовало под страхом смерти, ведь любой имел право пристрелить нарушителя. Так же, как в засушливой саванне негласное правило запрещало хищникам убивать на водопое.

– Нервный клиент попался нам с тобой, Рыба!

– И не говори, Нелли. Ладно, далеко не уплывёт. Пойду весточку Сан Санычу отправлю. Иди пока к машине.

У крыльца стояли парень с девушкой держась за руки.

Семён, так звали парня. А Рыбой его прозвали за его фамилию: Рыбин. Работал оперативником на подхвате. Слежку за людьми он воспринимал как игру, и всегда старался выйти из этой игры победителем. И учитывая, что он до сих пор жив, удача ему улыбалась. Впрочем, этим он и зарабатывал себе на жизнь. Потому что жизнь с Нелли ему выходила в круглую сумму. Да, они вместе жили, хотя Сан Саныч запрещал отношения на работе, для них он сделал исключение. Эффективность у этой пары в совместной работе была очень высокой.

Нелли в Иной мир перешла, как и большинство, случайно. Попала сразу же в руки работяг, где смогла испытать все прелести жизни человека на продажу. Но так получилось, что за тем самым парнем, который хотел продать Нелли по хорошей цене, следил Рыба. И при первой же возможности выкрал её, чем вызвал одновременно и гнев Сан Саныча, и уважение. Начальник был не особо доволен тем, что он рискнул выполнением задания, но по-мужски – одобрил решение Семёна. И с тех пор они были неразлучны.

– Отправил? – спросила Нелли у садящегося в машину Семёна.

– Да, в Бруто так же предупреждены. Ну чего стоим, поехали. Отстанем от них – потеряем.

– Не переживай, в Мёртвом лесу развилка мало. Никуда не денутся. А чего он до ребят-то докопался?

– Не знаю, Нелли. Может, крыша едет и ему хвост мерещится. Хотя, чего мерещится-то. Хвост у него как раз есть, – рассмеявшись громко сказал Рыба.

– Сёма, а китайца он с собой зачем взял?

– Если газку прибавишь, то мы его догоним и спросим, зачем, хорошо?

Догонять особо не пришлось, через час они увидели стоящую на обочине машину. Замедлив скорость, ребята проехали мимо, салон был пустой. Развернувшись в сторону Кардона, они остановились метров через сто, чтобы из «Туарега» их «Форестер» не был виден. Старый добрый «Субару», ещё и с правым рулём.

Взяв оружие они через лес пошли к месту стоянки автомобиля инспектора. Просидели, понаблюдав не меньше получаса, приняли решение – идти вглубь. Мягко наступая на опавшие иголки местных деревьев, не издавая лишних звуков, в поисках людей они вышли к реке.

– Ну и куда они делись?

Но Семён вместо ответа приложил палец к губам и взглядом показал в сторону большой поляны. Место обитания шумунов уже успело порости свежей травой после пожара, который тут устроили люди, сжигая от ярости и злости всё, что могло напоминать о тех, кто тут жил. Среди всего этого ходили три человека, осматривая фрагменты тел шумунов и сгоревшие хижины.

Нелли в ответ кивнула, и заняв более удобную позицию, через бинокль начала наблюдать за инспектором и его помощниками Дмитро и Стёпкой.

– Что они тут смотрят?

Рыба промолчал, достал камеру «GoPro» и начал снимать происходящее. У них с Нелли задача была простая: наблюдать, записывать и докладывать. Ничего более.

К тому моменту инспектор с китайцем подошли ближе к реке, где раньше стояли клетки с людьми и яма с человеческими костями. Для этого мира чужая смерть не была чем-то трагическим, и пришедшая толпа сожгла поселение, но никто не подумал о том, что необходимо останки людей захоронить. Как когда-то местные обитатели их выбросили, так до сих пор они и лежали. Ведь на Земле с ними уже давно простились их родные, смирившись с тем, что близкий человек пропал без вести.

– Уходят! Китаец, видимо, пешком пойдёт, в нашу сторону направился! – сказала Нелли, и взяв за руку Семёна, пошла за ним к машине. Стёпка, выполнив поручение хозяйки – показать то место, где раньше жили людоеды, собрался возвращаться пешком, так как инспектор дальше поедет в Бруто. Отправив Стёпку домой, инспектор и Дмитро вернулись на дорогу и не задерживаясь отправились дальше.

Старый «Субару» ехал не спеша, дабы исключить вероятность того, что их обнаружит инспектор. С этой дороги два выхода, Вошта и Бруто. Других путей нет.

– Не знаю, что он высматривал. Леший рассказывал, что-то племя вырезали какие-то спецы.

– Что за спецы? Я слышала, что какой-то мужик с медведями – сказала Нелли.

– Ты веришь в то, что медвелюды ещё существуют? Сама-то их видела?

– Ну нет, конечно. Мне Верка из второй группы рассказывала. Да и вообще, ну так, ребята поговаривают, что и шеф там был. Но, зная Рашидова, я что-то сомневаюсь. Он же дедушка уже, старенький.

– Тормози, тормози! – крикнул Рыба подруге, хватаясь руками за вещи чтобы они не рассыпались по салону. Впереди сразу за поворотом стояли «Туарег» и ещё какая-то машина. Второй автомобиль было сложно увидеть, так как его облепили огромные муравьи раваджеры. Они своими мощными челюстями отрывали металл, кусок за куском, чтобы добраться до изрубленных тел уже мёртвых водителя и пассажира. «Туарег» же, видимо, успел остановиться заранее и не врезался в колонну муравьёв, которые в поисках пищи постоянно перемещаются. Громкий скрежет панцирей и неравномерный гул наполнили лес. Нелли тут же отъехала назад, так как несколько раваджеров уже приближались к «Туарегу». Семён вышел из машины, приготовившись стрелять. Дождавшись, чтобы Нелли сделала то же самое, прикрывая его, он подбежал к машине инспектора и заглянул внутрь, Салон был пуст, и судя по разбросанным вещам, люди покинули его в спешке.

– Нет там никого, – вернувшись к девушке сказал Рыба.

– Не повезло этим. Уже наверно мертвы.

– Да уж, по-любому, – ответил Семён, наблюдая, как один из муравьёв добрался клешнями до тела водителя, и пытаясь вытащить, оторвал тому голову и руку.

Звуки пистолетных выстрелов чётко прозвучали сквозь скрежет, издаваемый муравьями, Нелли и Рыба, тут же сориентировавшись, побежали в сторону источника звука. Метров через пятьдесят они увидели в лесу, как инспектор пытается отстреливаться от трёх муравьев, двое из которых, выставив перед собой раскрытые клешни, шли на инспектора, а третий пытался закинуть к себе на спину безвольное тело Дмитро.

– Ну что, вмешиваемся, или что? – поймав на прицел автомата ближайшего к себе муравья, спросила Нелли.

– Так, используем вторую легенду.

– Это где мы с тобой к родственникам едем? – уточнила девушка.

– Это четвёртая, вторая про Иерихон, – напомнил Рыба.

– Поняла! – сказала она и пустила короткую очередь в брюшко муравья, в самое незащищённое место. Панцирь мог выдержать прямое попадание, а брюшко – нет. Раваджер не обращая внимания на рану продолжал идти на инспектора, пытаясь схватить его. Но человеческое оружие всё-таки оказалось более совершенно для убийства, после нескольких очередей из брюшка муравья вывалились его внутренности, и раваджер уткнулся в землю, завалившись на подкосившихся ногах. Со вторым муравьём справились так же быстро. Третий раваджер бросил тело Дмитро и раскрыв челюсти пошёл атаковать инспектора, считая, что именно он убил его братьев. Но Нелли и Рыба остудили его пыл. Семён сразу подбежал к помощнику инспектора, пульс ещё был, но из глубоких рваных ран вытекала кровь, и сразу сложно было сказать, где и какая рана, так как всё вокруг было залито ею. Дмитро откашлявшись открыл наполненные ужасом и отчаянием глаза и замычал, пытаясь что-то сказать. Инспектор же молча смотрел на него, снаряжая магазин пистолета новыми патронами.

– Спасибо, ребята! – выдержав небольшую паузу и разглядывая Нелли и Рыбу, сказал Алексей Николаевич.

– Надо уходить, сейчас сородичи их подойдут, чтобы своих забрать – сказала Нелли.

– С ним что делать? Его срочно к врачу надо везти, – пытаясь зажать хоть одну рану Дмитро спросил Рыба.

Инспектор подошёл, наклонился посмотреть на раны.

– Он не доедет. Спасибо за работу, Гнатюк, – и выстрелил тому в голову. Рыба тут же отскочил, а Нелли направила автомат на Бохранова.

– Ты что творишь, мужик?! – Семён также быстро поднял на инспектора своё оружие.

– Это называется гуманность, дети. Странно, что он от болевого шока не умер. Не доехал бы он никуда.

И убрав пистолет пошёл в сторону дороги к своей машине. Нелли с Семёном стояли, глядя ему в спину, девушка развела руки, и пожав плечами, посмотрела на парня.

– Ну, я откуда знаю, что делать. Чего у меня-то спрашиваешь. Пошли, дождёмся, когда эти твари уйдут, и поедem дальше.

Выйдя к дороге, ребята увидели инспектора, который стоял в десятке метров от «Туарега» и смотрел, как несколько муравьёв пытались утащить машину. Для чего она им понадобилась, было неясно, но раваджеры тащили всё, что могли схватить. Второй машины на месте уже не было.

– Ребята, вы куда едете? – разглядывая за поворотом белый «Субару Форестер» спросил инспектор. – Моя техника, как видите, уже непригодна.

– В Иерихон собирались, – ответила Нелли.

– Неблизкий путь. Тысяч пять километров отсюда, не меньше. До Бруто довезёте? Оплачу.

Ребята переглянулись, и Рыба кивнул.

Глава 2

Запах сырой земли щекотал ноздри, Глеб лежал с закрытыми глазами на протоптанной тропинке.

«Интересно, я умер? И почему мне не больно? Может, действительно умер?» – думал он.

Кто-то больно ткнул чем-то железным в ребро, отчего тело дёрнулось, пытаясь отстраниться от неприятной железки в боку.

– Живой! Бато, Бато-о-о. Позови лейтенанта, у нас гость! – кто-то громко крикнул возле уха, и Глеб открыл глаза.

Ему в лицо уставился бородатый парень лет двадцати пяти, держа в руках автомат, который был наставлен на него.

– Ты кто? – спросил Глеб.

– В данной ситуации больше интересно – кто ты? И откуда такой красивый взялся. Ну, сейчас разберёмся, – парень встал и отошёл чуть в сторону, увидев, что к ним идут два человека. На попытку Глеба встать, парень попросил его полежать ещё немного.

– Кто тут? – подойдя, спросил Качанов у Серёги Точилина, который в данный момент нёс службу по охране и обороне выхода из портала.

– Не могу знать, товарищ лейтенант. Свалился из выхода. Имел при себе оружие. Старый «ПМ» и два магазина с патронами. Конфисковал. Жив, и не вредит, – доложил матрос Точилин.

– Понятно, Бато, помоги ему встать и веди в дежурку, сейчас подойду, – приказал Качанов и направился в соседнюю избу, где лежали Шурик и Даша со своими переломами.

– Куда я попал? Вы кто? – Глеб встал, пока один из парней с азиатской внешностью в камуфлированной форме с оружием забирал его пистолет у другого парня.

– Разберёмся, руки за голову и вперёд, вон к тому дому, – приказал Базаров и слегка подтолкнул Глеба в спину.

– Да не пихайся ты, иду я, иду, – дёрнулся Глеб, и закинув руки за голову, медленно пошёл по протоптанной тропинке к огромной избе, сложенной из бревён невероятного диаметра. Такие деревья он видел в Мёртвом лесу.

Внутри избы стоял стол, несколько табуреток и несколько закрытых ящиков. За столом сидел молодой парень, которого называли лейтенантом.

– Присаживайся! – скомандовал он. Глеб сел на табурет, который стоял перед столом.

– Про оружие не спрашиваю, в этом мире оно есть даже у хромой лошади. Вопрос номер один: имя, фамилия? – спросил Качанов.

– Глеб, Глеб Касин я.

– Хорошо. Откуда прибыл? И откуда информация о том, что тут портал?

– Какой ещё портал? – не поняв смысл вопроса переспросил Глеб.

– Отвечайте на вопросы!

– Тут что, тоже портал, что ли? Да не знал я ни про какой портал, стоял на выступе, и упал со скалы. Я думал, всё, разобьюсь, – непоследовательно отвечал Глеб.

– В смысле – тоже?! Ты знаешь другие порталы? – перебил его Качанов.

Поняв, что он ляпнул что-то ненужное, Глеб замолчал, пытаясь сообразить, как выпутаться из ситуации. В этот момент в дверном проёме появился какой-то мужчина на костыле с затянутой в дощечки ногой.

– Кто там, Серёга? Кто такой? – спросил мужчина, и Глебу его голос показался очень знакомым.

– Ну вот, в процессе. Хочешь поприсутствовать?

– Хотелось бы, – ответил мужчина.

– Саша? Точно, Шурик. Шурик, это я, Глеб. Помнишь, Денис и Максим меня с Алисой вытащили от этих обезьян? Ты там тоже был! – вспомнив Александра выкрикнул Глеб.

– Точно, как там тебя зовут-то? У тебя жена ещё, симпатичная такая девушка! – подойдя ближе к парню и разглядывая его, спросил Шурик.

– Да, да. Алиса. Меня Глеб зовут. Так тут что, такой же портал как там, в лесу?

Саша посмотрел на удивлённое лицо Качанова, затем на Глеба, и продолжил:

– Серёга, как бы тебе сказать. Ну, это почти свои. Его Денис полуживого с бабой у шумунов нашёл. А Нина или Рашидов, не помню уже, короче, кто-то из них, их откачали. Потом он к себе их подтянул. Пристроил вас? – не веря в то, что перед ним именно тот парень, спросил Шурик.

– Да, комнату выделили, работу дали. Я, это, короче, предупредить хотел: Семёна Викторовича какой-то мужик ищет.

– Ну так и чего с ним делать? – перебил Качанов.

– Ну, чего ты его перебиваешь. Сейчас выслушаем, что скажет. Не просто же так он тут оказался. Что ты там говоришь? – Шурик подошёл ближе, и руками опустил руки Глеба, которые тот до сих пор держал за головой.

– У него пистолет с собой был! – наблюдая за действиями Саши сказал Качанов.

– И у меня есть, и у тебя! Тут у всех оружие. Что ты на ровном месте причины находишь какие-то непонятные. Всё, давай, рассказывай!

– Мы ехали с Сан Санычем в Бруто, это где Денис Макса, Дашу и ещё одного парня вытащил. Их какие-то люди держали. Я там был, кстати. Ну вот, сейчас мы туда ехали, и нам в придорожном кафе встретились двое. Один, прям, такой, весь из себя. Он там хозяйку пресанул. От неё мы узнали, что они ищут Рашидова. Мы с Сан Санычем за ним проследили, ну, вернулись назад в Эйсинберг, потом он отправил меня к таджику.

– Нурило? – перебив Глеба спросил Саша.

– Да, да. Он меня стрелять учил. А потом этот приехал к нему, а я с молодым парнем пошёл к скале. И упал. И вот я тут. А вы кто? – закончив свой рассказ спросил Глеб.

– Ничего не понял. Саша, ты его знаешь, хорошо. Но что происходит? Кто это такой? Он и Архипова знает, и Рашидова?

– Серёга, да не тормози ты. Денис его вытащил, когда мы с ним снаружи были. Помнишь, он тебе рассказывал про шумунов, обезьяны такие, на шимпанзе похожи. Они в Мёртвом лесу на людей охотились. Хотя, не только там. И ведьма ещё была. Да ну тебя, короче, – и махнув рукой на Качанова, Саша повернулся к Глебу, – ну так что там с Рашидовым-то? Кто его ищет?

– Так, Шурик. Стоп. С какого момента ты тут начал командовать?

– Не, не, Серёга. Я не лезу. Командуй. Короче, как я понял, наших кто-то ищет, так?

– Да, именно так, – теперь Глеб перебил Шурика.

– Ну так, мы-то тут при чём? – не понимая всей ситуации спросил Сергей и встал из-за стола.

– Как я слышал, этого мужика отправили из Ихино.

– Иерихона? – подправил Глеба Саша.

– Ну, вроде да, как говорил Сан Саныч.

– Что за Сан Саныч? – спросил Серёга.

– Начальник охраны Рашидова, – объяснил Глеб.

– У него есть охрана? А чего он тогда нас таскает постоянно? Какого дьявола мы с ним как с пенсионером возимся?

– Серёга, стоп. Ты дашь парню что-нибудь сказать?

– Короче, он ищет Дениса и Рашидова. Да, и Рашидова он ищет для того, чтобы узнать у него про Дениса. Правда, он имени не знает, так, по званию. Майора! – сказал Глеб и замолчал.

– То есть, какой-то засланец из Иерихона разыскивает нашего командира?

– Именно, Серёга. Видимо, наследили мы где-то, и некоторым не нравятся наши действия. Надо их предупредить.

– А они что, не тут?

– Глеб, именно так. Они вчера ушли в поход.

– Саша, куда они ушли-то? Их обязательно надо найти и предупредить. Тот человек – страшный, – добавил Глеб.

– Видали мы таких. Как ты их предупредишь, если они ушли? Я тут в этом портале уже пару месяцев сижу безвылазно. Понятия не имею, куда они ушли, – махнув рукой, сказал Качанов. Возможно, он хотел быть рядом с командиром вместо Макса, но и сам прекрасно понимал, что в подразделении он принесёт пользы больше.

– Глеб, кроме этого нет никакой информации? Что за мужик? Зачем он ищет Дениса? – постукивая костылями по полу спросил Шурик.

– Нет, даже Сан Саныч не совсем понимает причину. Хотя, его мало что интересует, главное – безопасность Рашидова.

– Так, а почему ты один тогда, раз охрана у профессора есть? Почему всю эту работу выполняем мы? – спросил безадресно Шурик. Но ему никто не ответил и в избе нависла тишина.

– Ладно, Глеб, ты кушать хочешь? Выделю тебе бойца, или бойцов. Найдёшь командира и всё ему расскажешь. Шурик, как тебе такое?

– Серёга, ты хочешь его с кем-то из морпехов отправить в Спарту?

– Ну, а что, Саша. Ты знаешь выход в деревню. Тот же Бато, например... Думаю, найдут дорогу до людей. Ты же рассказывал, вроде, что там был.

– Да никогда я там не бывал. Серёга, глюки это всё были. Я не смогу с этим костылём и непонятным деревянным гипсом пойти туда. Всё, что я видел, это были глюки из-за непонятной вещицы медведей. Можешь Дашку спросить, она всё подтвердит.

– Что у меня спросить? – девушка возникла в дверях неожиданно.

– Привет, Даша, – тихо поздоровался Глеб. В ответ она молча кивнула, прошла в избу и села на табурет около стола.

– Ты-то чего встала с постели? Вот, принесла к нам нелёгкая. Это Глеб. Говорит, за Рашидовым и командиром какой-то мужик ходит, – прохаживаясь вдоль стены сказал Серёга.

– У меня всё хорошо, ты же Глеб, да? Я тебя помню. Как Алиса?

– Спасибо, нормально. Она в детский сад устроилась. Сказали, по двести пятьдесят кредитов в месяц будет получать, ну и плюс надбавка какая-то в сто кредитов, – не понимая, для чего он выдаёт эту информацию, но посчитав нужным, ответил Глеб.

– Триста пятьдесят, наверное, неплохо, да Шурик? Что решили-то? Я с рукой ходить могу. Я всё слышала. Предлагаю свою кандидатуру.

– Гляди, что за напасти-то. Ты, что ли, сильно хочешь туда? – спросил Качанов.

– Да, хочу. Во-первых, там моя сестра, а во-вторых, там Максим. А Денис меня с собой не взял.

– Так ты же без сознания была.

– Шурик, и что, можно было подождать.

– Слышишь, хорош уже. Хочешь – иди. Только у капитана вон, спроси, – махнув рукой на Качанова сказал Саша.

– Ладно, Глеб, Даша, и, наверное, Бато, а может, Семёнов. Решим. Пойдёте, только утром – сказал Серёга, и достав прорисованную схему встал у стола.

– Ну и замечательно. Пойду собираться. Серёга, а мне можно вот эту конструкцию заменить на что-то более удобное? – подняв руку с дощечками, спросила Даша.

– Можно, наверное. У доктора спроси. Глеб, вставай уже, иди поешь. Завтра идёшь с Дашей и Семёновым в заброшенную деревню. Подробную инструкцию с утра дам. – И он задумался.

– Даша, Даша! Да стой ты уже! – Качанов догнал девушку, которая уже успела отойти от избы на приличное расстояние. – Всё отменяется, не пойдёте вы никуда. Командир сказал – тут ждать, а вам с Шуриком – лечиться.

– В смысле – не пойду? Ты слышал, что Глеб сказал? Дениса и профессора ищут. Мы должны их предупредить.

– Да и чёрт с ними. Пусть ищут. Они в Бруто. А от Бруто до Спарты тысячи и тысячи километров. Да на Земле такое расстояние даже по «федералке» неделю ехать. А они через пару дней вернутся, – Серёга настаивал на своём. С одной стороны, он боялся отпустить своего бойца и Дашку с каким-то незнакомцем, несмотря на то, что для девушки и Шурика он был знакомым. Но для него самого, в чьих руках ответственность за жизни всех, кто находится на этой поляне, Глеб являлся незнакомцем. Даже просто поверить ему он не мог, а доверить жизни своих людей – тем более.

– Сергей, ты мне кто? Вот именно, никто! И приказывать мне не имеешь права.

– Всё я имею, а не будешь слушаться – посажу под охрану. Я твоей жизнью и жизнями ребят рисковать не собираюсь. Так что, Дарья Батьковна, или как там, Йогарховна, сидите на попе и ровно дышите. Иди лучше, покажи Глебу этому, где помыться и поесть. Даша, вот честно, мне самому осточертело тут сидеть, но – приказ есть приказ.

– Да ну тебя. Под охрану. Не надо мне угрожать! – Даша резко развернулась и пошла к двери, где стоял Глеб, смущённый тем, что случайно стал свидетелем чужого разговора на повышенных тонах.

– Она с характером, – Шурик хлопнул Глеба по плечу, подвинул его с прохода, вышел, опираясь на самодельные костыли, и медленно ушёл к соседней избе.

Девушка кивком головы позвала Глеба за собой и направилась в сторону камбуза. Серёга посмотрел ей вслед, успокоился, подумав, что задача, в принципе, решена, и в ближайшее время особых проблем не будет, и ушёл заниматься повседневными делами.

– Ну как ты, как там твоя жена? – Даша начала разговор издали, когда Глеб поравнялся с ней на тропинке к камбузу.

– Да нормально, на работу уже устроилась.

– Понятно, понятно, – перебила его Даша, открыто показывая, что ей не интересно.

– Так кто их ищет? А то я что-то не всё расслышала? – продолжила девушка, дойдя до полевой кухни, и с деловым видом одной рукой начала открывать крышки котелков в поисках пищи.

– Во, нашла. Овощи с мясом. Хотя, тут другого и не готовят. Будешь?

– Нет, спасибо. Мне бы воды, – и дождалшись, когда девушка покажет бидон с водой, напился, присел рядом и продолжил разговор.

– Мужчина, в зрелом возрасте. Боханов, вроде. Как я понял, он из Иерихона. Ищет конкретно Дениса, но пока искал, где-то выяснил, что Рашидов знает, где он.

– Ну конечно, знает, они же вместе. А зачем ищет? Из-за парочки отрядов наёмников, которых вычеркнули из этого мира? Так они сами виноваты.

– Я не знаю этого. Я просто знаю, что ищет. И мне кажется, он такой, что сдохнет, но найдёт.

– Ну, насчёт сдохнет – можно и устроить. Где он сейчас? – подойдя вплотную к Глебу тихо, почти шёпотом спросила девушка.

– Кто – он? – чувствуя её дыхание и слегка потерявшись от такой ситуации спросил Глеб.

– Не знаю. Когда я сорвался со скалы, он был там, на карнизе. Но думаю, уже уехал, – ответил парень.

– Смотри, ты сам-то хочешь помочь? Или сюда случайно попал? Ты знаешь, что это за место? – осмотревшись по сторонам в поисках ненужных ушей спросила она.

– Догадываюсь. Мы же были в таком месте, когда нас спасли.

– Вот именно, и со скалы ты сюда прямиком попал. Таких мест в Ином мире полно. И мне кажется, в Иерихоне про это начали догадываться. Хотя я Макссу намекала, что нельзя свидетелей оставлять. А Денис... Он... – Даша замолчала на секунду и продолжила, – хотя, безвинных убивать тоже нельзя. Точно! Таких как он, в принципе, тут много, а он один. Парень он приметный, и возможно, замелькал где-то. И кто-нибудь умный собрал всё это воедино и... Хотя, да ну, бред полный...

– Так они не конкретно Дениса ищут, имени его не знают. Да и я не был уверен изначально, пока фамилию Рашидова не услышал. А так – майора он искал. Денис кто по званию? Я у него погонов не видел. Хотя, и не разбираюсь в них особо.

– Майор он, – вздохнула Даша, и сев на небольшой пенёк замолчала. Глеб стоял рядом и разглядывал нехитрую кухонную утварь в полевых условиях.

– Блин, ни медведей нет, ни Макса. Ни Ванька с Пашей. Чего делать-то? Серёга точно под это не подпишется. Слушай, Глеб. Как *ты* думаешь, что будет с ребятами, если их найдут?

– Не знаю даже. Насколько я этот мир понимаю, наверное, их убьют.

– Вот именно, Глеб, мы должны их спасти!

– Как? Как ты хочешь их спасти?

– Ну, в смысле, они сами себя спасут, они умеют это. Надо их предупредить! Ну, я одна точно не могу пойти. А то там, за поляной, ведь обидеть могут. А я девушка. Одиноких девчонок тут махом пакуют. Ты сможешь меня сопроводить? Профессору всё это рассказать сможешь? А он уже подумает. Человек он умный.

– Так, этот, он же запретил!

– Он не смеет мне запрещать, а тебе – тем более. Из ребят никого не возьмём, только вдвоём, тут рядом. Недалеко.

– Ты, что ли, была уже там? Пешком сколько идти?

– Да, была. Идти два-три часа, – пытаюсь вспомнить дорогу сказала Даша. Хотя она была совсем не уверена, что те обрывочные воспоминания, те глюки, которые у неё были, соответствовали действительности. Но названия всякий раз были одинаковы, значит, что-то, возможно, и есть.

– Мне нужно пистолет забрать.

– Он у тебя при себе, – похлопав по кобуре сказала девушка, и Глеб, приложив ладонь, убедился в этом.

– Нам не только пистолет понадобится. И я знаю, как это достать. Пошли за мной.

Девушка на миг схватила Глеба за руку, потянула его за собой и тут же отпустила, направившись быстрым шагом к стоявшему возле входа микроавтобусу.

– А ещё, у ребят есть тут парень один, пленный. Вот он точно знает дорогу до Спарты. Вон, видишь недалеко от крайней избы доски торчат. Там, короче, парень этот и сидит. Его ребята поймали. Макс рассказывал, что он с друзьями был. Но те сбежать пытались.

– Сбежали?

– Нет.

– А где они? – не вникая в ответы Даши спросил парень.

– Какой ты тяжёлый-то. Их и тут нет, и сбежать не смогли. Как думаешь, где они?

– Да я откуда знаю, где они! Понимаешь, я в этом мире не больше месяца, а насмотрелся – на несколько жизней вперёд. Всего вот этого я не желал, и на реальность без оптимизма смотрю. Я хочу тихо заниматься своим делом и быть уверенным, что меня не застрелят!

– Да тихо ты, чего разорался. Иди сюда! – Даша за воротник отёрнула Глеба за машину.

– Ты стрелять умеешь?

– Умею.

– Из любого оружия? На Земле занимался чем?

– В смысле – из любого? Вот, из него стрелять умею! – Глеб достал из кобуры «ПМ» и показал его девушке.

– Ну, из этого застрелиться сможешь, если уж припрут. А в лесу выживем только с автоматами. Там такое зверьё ходит, что иногда и автомат бесполезен. Ладно, твой «ПМ» сойдёт, при случае – пленного им пугать будешь. Стой тут, я сейчас! – оставив Глеба возле машины Даша пошла к камбузу, и набрав большой ковш воды направилась к импровизированной гауптвахте. Хотя, та совсем не была похожа. Выкопаная яма два на два метра и глубиной в полтора, внутри была отделана досками из ящичков из-под боеприпасов, часть маленькой комнаты торчала над землёй.

Не успела Даша дойти, как её окликнул дневальный, который следил и за тем, чтобы пленный не сбежал, и особо гостей не принимал.

– Ты куда? К нему нельзя! – остановил девушку нёсший службу матрос Бедов.

– Как там тебя зовут, что-то забыла, – улыбнувшись и захлопав ресницами спросила Даша.

– Сергей! – очарованный улыбкой девушки ответил дневальный.

– Серёжа, я воды ему несу. Смотри, жара какая. Нельзя же быть таким. Человеку пить хочется, – тихим голосом замурлыкала Даша.

– Так, обед же был недавно. Ему чай давали и еды.

– А это вода. Ну, Серёжа, не будь таким злым, – не дождавшись ответа девушка развернулась и лёгкой походкой направилась к пленному.

– Эй, парень. Как тебя зовут? Пить хочешь? – открыв небольшое окошечко спросила девушка. И тут же из темноты возникло помятое заспанное лицо парня.

– Чё те надо?

– Ну, с девушкой можно было бы и не так грубо.

– Чё те надо, мадмуазелька? – с издевательской интонацией переспросил Сева.

– Слышь, ты, придурок. Будешь дерзить – пойдёшь к своим друзьям, и расскажешь им, какой ты мудака, что из-за своей невоспитанности подорвался на гранате.

– На какой ещё гранате, что ты мне тут гонишь? – более спокойно спросил парень из темноты комнатки.

– На той, которую я тебе брошу сюда, понял? Поэтому, будь любезен, запихни свой гонор поглубже в свой тощий зад. И попробуем наше знакомство начать заново, – грубо ответила девушка.

– Хорошо, хорошо. Я хочу пить. Спасибо. Меня Всеволод зовут.

– Сева тебе лучше подходит. Вот вода, пей, а пока пьёшь – слушай, – Даша передала парню ковш и продолжила:

– Жить ты хочешь, я вижу. А ещё, наверное, хочешь вернуться, типа, к нормальной жизни. Поможешь нам – мы тебя выпустим. А там уже как-то сам.

– Чего делать надо?

– Дорогу до Спарты знаешь?

– Ну, – оторвавшись от воды коротко ответил он.

– Нам надо туда попасть. Если попадём, ты свободен.

– Ну конечно, как ты меня отсюда собралась освободить? Тут не особо церемонятся, как я понял. Вон, кореша моего завалили как собаку.

– Слушай, Сева. Я тебе задала вопрос, ответь «да» или «нет». Остальное тебя не касается.

– Ну, ясен-красен, хочу, и помогу. Чего тут думать-то.

– Вот и славно, Сева. А пока сиди смирно, нашего разговора не было. Жди, – сказала Даша, забрала ковш и такой же лёгкой походкой пошла к стоящему неподалёку дневальному.

– Ну вот, Серёга, он попил, – улыбнувшись парню в очередной раз, она прошла мимо и неспешно направилась в сторону микроавтобуса.

– И что он сказал? – Глеб еле дождался девушку, которая вернулась от пленного.

– Он согласен.

– Согласен на что?

– Нам помочь согласен. Осталось придумать, как его оттуда вытащить, да и вообще – свалить отсюда, – разглядывая вооружённого матроса у выхода в деревню сказала Даша.

– Может, ночью, когда спать будут все? – выглянув из-за спины девушки на часового предложил парень.

– Эти не спят. Они меняются постоянно. Тут не то, чтоб незаметно уйти, вообще – возможно ли уйти? Надо подумать, как. Предложения есть?

– У меня есть! – из-за угла микроавтобуса, тихо переставляя костыли по заросшей травой земле появился Шурик, напугав при этом как Глеба, так и Дашу.

– Саша, тебе бы колокольчик привязать! Чего ты так пугаешь-то! – еле сдерживая негодование, громко прошептала девушка. Шурик лишь улыбнулся.

– Неугомонная ты, Даша. Всё к Максусу стремишься. Ночи ждать не стоит. Ты должна понимать, что ребята могли слегка наследить, их уже, возможно, ищут там. И вы под горячку попадёте. А возможно – они ещё в этой деревне. Идите лучше вдвоём, парня пленного не берите. Завалит он вас, и глазом не моргнёт. А потом на эту поляну приведёт чужих людей.

После слов Саши повисла напряжённая пауза.

– Ну, чего замолчали. Готовьтесь! Вас позовут. Только про Спарту вслух – ни слова. Хорошо? – Шурик подмигнул девушке, и опираясь на костыли медленно пошёл в сторону.

– Ну, в принципе, тоже вариант. А то у меня кроме как – подорвать этого Севу, а пока наши будут бегать, свалить отсюда, вариантов не было. Ладно, пошли. Покажу тебе твой первый автомат.

Александр же пошёл сразу к Качанову, так как ситуацию надо было обдумать на холодную голову, а Серёга был и как человек – неплохим, и как офицер – работу свою знал.

– Слушай, тут такое дело, – Шурик с порога начал прощупывать ситуацию.

– Никак из головы не выкинут, да?

– Да, Серёга. Или с нашей помощью, или без, но она сбежит. Предлагаю организовать совместно этот побег. Ну, как бы, и ты чист будешь перед Денисом, и она тихонько уйдёт. Реально ведь, предупредить их надо.

– Шурик, я тоже понимаю, предупреждать надо. Но они со вчерашнего вечера на связь не выходят. И мы ж не дураки. У меня снаружи группа стоит. Каждые три часа по радиосвязи доклад. Последний выход на связь был вчера около восьми вечера. У нас в загашнике два квадроцикла стоят в заброшенной деревне. Да и командир сказал, если что, Дашу высылать. Так что... Пускай едет она.

– А с ней кто из твоих?

– Более-менее опыт имеет Антон Калюжный, и, наверное, Саша Зинихин. Дашке скажи, через час выходят. Чтобы до вечера успели добраться.

Саша молчал, пытаясь мыслями догнать Качанова. Всё, что он сказал, было неожиданным. Оказывается, он уже всё спланировал, а чего тогда комедию разыгрывать?

– Серёга, так ты давно уже решил, что ли, их засылать? А чего Дашке мозги полоскал?

– Да куда ей, со своей рукой. Я думал, более-менее карту накидаю с помощью этого бездаря Севы. Но не получилось. Придётся ей глюки свои вспоминать. Ты-то помнишь хоть что-нибудь? – разглядывая несколько исчерченных листов бумаги на столе сказал Качанов.

– Ну, что-то, да, помню.

– Так вот, Шурик. Иди, вспоминай подробнее, и помоги вспомнить Даше. Денис передал, когда они только-только дошли до Спарты, что воспоминания Макса почти совпадают с тем маршрутом, по которому они прошли. Давай, Шурик, время идёт.

Саша кивнул головой и вышел на улицу, ища взглядом девушку. Он пытался вспомнить то, что ему казалось реальностью, но в итоге оказалось фантазией и игрой разума.

Дашка и Глеб очень удивились тому, что произошло в последующие полтора часа. Теперь они вышли из портала, сели на квадроциклы и не спеша поехали по спокойному тихому лесу. Она сама бы села за руль, но сломанная рука крайне мешала. Вместе с ними поехали спокойные и рассудительные Антон Калюжный и Саша Зинихин. Ребята не раз были за пределами поляны в различных условиях, и имели, по сравнению с другими, немалый опыт. Даша, периодически перекрикивая рёв двигателя, стучала по плечу Антона, показывая ему куда ехать. Хоть они с Шуриком и обсудили примерный маршрут, но всё равно за время пути пару раз петляли. И спустя почти час поездки они выехали из леса на неприметную грунтовую дорогу.

– Ну что, налево или направо? – спросил Антон, встав поперёк дороги. Даша поднялась на ноги, пытаясь разглядеть, куда тянется дорога и куда следует ехать, но увидев чёрный дым слева на горизонте поняла, что ехать надо налево, ибо там что-то происходит. Калюжный уже сам заметил дым, и показав своему напарнику ориентир, круто развернулся и поехал. Заехав на очередной пригорок, ребята увидели деревню, которая была местами затянута дымом от пожаров, пылающих примерно в районе центра. Остановившись, они спешили.

– Так и должно было быть, Даша? – спросил Антон, вглядываясь в новое для него поселение и вслушиваясь в звуки коротких очередей, доносящихся откуда-то издалека.

– Я не помню такого, тихо должно быть.

– Ничего себе, тихо. Ты слышишь, там бой идёт. Если наши, то надо бы, Антоха, провести разведку и доложить Качанову, а тот пусть выгоняет арту². Мы подкорректируем. Ты же умеешь. Ты же – командир орудия.

– Представление имею, но, если честно, не умею. А так – дело говоришь. Если что, лейтенант нам скажет, что делать и куда смотреть. Он – голова.

– Ребята, вы уверены, что нам дальше ехать надо? – вмешался в разговор морпехов Глеб.

– Надо, Вася, надо. Даша, чего встала. Вспомнила, куда ехать? – спросил Зинихин.

– Да, вот эта дорога, она ведёт до центра.

– Далеко? – уточнил Антон.

– Нет, не особо.

– Тогда вот что делаем: вон у того забора ставим квадраки, засыпаем соломой. И дальше – мелкими перебежками. Желательно, чтобы ты и Даша остались у техники, – кивнув в сторону Глеба, сказал Антон, на что и парень, и девушка отрицательно замотали головой.

– Ну, тогда идём вместе, обходя улицу огородами, так сказать, – подытожил Калюжный, и квадроциклы проехали ещё около пятисот метров, затем их оставили, замаскировав под стог.

² Артиллерию.

– Антох, слышь. Смотри, поля вроде, дома. А людей вообще нет. Палево какое-то, – проверяя своё оружие сказал Зинихин. Антон промолчал.

– Ну что, пошли? – повесив автомат на ремне так, чтобы было удобно стрелять одной рукой, сказала Даша.

– Да, пошли, Саш, присматривай за парнем. А ты, Глеб, без надобности не высовывайся. Разделившись на двойки ребята мелкими перебежками двинулись от забора к забору, высматривая перед движением пару минут всю обстановку вокруг. Преодолев так улицу до ближайшего перекрёстка, ребята остановились, укрывшись в листве большого куста, росшего на обочине. В этот момент со второстепенной улицы на перекрёсток медленно выехал броневый автомобиль с явными следами от пуль. Он остановился ровно в центре.

Со стороны укрытия видна была лишь задняя часть автомобиля и водительская дверь под небольшим углом.

– Куда ты собрался стрелять! – Калюжный рукой опустил ствол автомата Глеба и постучал пальцем по голове. – Максимум, одного водилу уложим, остальные нас порешают, укрыться нам негде. Сидим тихо, – сердитым шёпотом сказал он, и приложив палец к губам, обвёл взглядом ребят. Все дружно кивнули. Тем временем все четыре двери броневый автомобиль открылись, и из него вышли шестеро одетых в камуфлированную форму мужчин, вооружённых автоматами и одним пулемётом.

– Ну что, нормальное место. Эта часть зачищена. Так что – не думаю, что долго будем стоять. Илдус и Валера, ваш дом вон тот, один – на крыше, второй – внутри, Румба, ты со своим корешем идите к тому дому с пулемётом. Принцип такой же. Я и Михай – тут. Всем всё ясно? Гасить кого попало в своё удовольствие не надо, шеф за это голову оторвёт, – командовал один из мужчин показывая остальным руками в сторону рядом стоящих домов.

Антон, слушая приказы, понял, что тут организуют временный заградительный пост, а что им самим сейчас делать – было и вовсе непонятно. Их тут точно найдут, вопрос времени. А если все разбегутся по своим местам, могут ещё и вальнуть. Мысль пришла мгновенно: или сейчас, или никогда. Шанс был один из тысячи, что они умудряются попасть в такую ситуацию, но они попали. Значит, есть шанс, что и его вариант не прогорит. Жестами он показал Глебу и Даше – оставаться тут и прикрывать их, а Зинихину – что он идёт вместе с ним.

По команде Антона они вдвоём с Сашей выскочили из куста с тыльной стороны машины, стараясь не издавать лишнего шума и не привлекать к себе внимания заранее, пока какие-то наёмники смотрят в другую сторону. Но шорох камней под обувью был слышен, и в тот момент, когда Антон уже скидывал автомат, стоя за бронетранспортёром, их заметили.

– Руки, руки вверх! – поняв, что вот уже всё, крикнул Антон, сделав пару выстрелов над головами мужчин. Зинихин же успел за это время обежать броневый автомобиль с другой стороны, и укрывшись за силовым бампером так же прицелиться. Наёмники в свою очередь отреагировали не так, как ожидалось. Они просто улыбнулись, и никто даже не подумал выполнять команду. Лишь тот, кто стоял с пулемётом Калашникова, развернулся, направив ствол в грудь Антона.

– Руки, я сказал!

– Оу, парень, ты кто? Ну, не успеешь ты нас всех положить. Михай, опусти ствол. Это явно – не местная охрана.

– Вы кто такие, и откуда взялись? – не переставая целиться в командира громко спросил Калюжный.

– Мы-то кто? Мы бродяги, несущие справедливость! А вы откуда тут взялись? В кустах прятались, я смотрю! – заметив Глеба в листве сказал старший команды наёмников.

– Нам проблемы не нужны, мы ищем своих ребят. Дайте нам уйти.

– Слушай, дружище. Так мы вас и не держим, это вы на нас стволы подняли, – ответил тот Антону.

– Глеб. Иди с Дашей к концу улицы, а там возьми на прицел голову этого бродяги, – скомандовал Антон и ребята тут же вышли из куста, выставив перед собой автоматы.

– Дружище, ты автомат-то возьми поудобней. А то ведь не попадешь в нас, – с озорной улыбкой сказал один из наёмников, обращаясь к Глебу.

– Слушайте, девушка. А я ведь Вас знаю. Темно тогда было, но, чёрт побери, такую я точно запомню. Пару недель назад было. В Бруто. Вспоминайте, – глянув на Дашу сказал старший группы. Но Даша перевела на него взгляд и не меняясь в лице ответила:

– Не знаю я Вас, мужчина.

– Вы люди Мансура? – опустив ствол автомата спросил Глеб.

– Именно! – с улыбкой ответил мужчина.

– Рашидов ему звонил, просил помочь. Мы несколько дней сюда летели. А тут свои же в нас стволом тычут, – продолжил он, не убирая улыбки.

– Глеб, что за Мансур? Ты знаешь этих? – спросил парня Калюжный.

– Этых нет, а вот его – точно помню. Тогда, в Бруто на берегу реки. Да?

– Да, да, именно так! – подтвердил мужчина.

– Так, а вы-то кто в итоге? Морпехи, что ли? Где ваш командир? И где Рашидов? Мы думали, их тут встретим! Слушай, опусти ствол, – продолжил говорить мужчина, обращаясь уже к Антону.

– Вы первые! И что вы тут делаете? – крикнул Калюжный.

– Да, конечно, ты прав. Ребята, Михай, опусти пулемёт. Это свои, точно. За них Мансур каждому из нас голову оторвёт. Ну так что? Меня Тимур зовут! – обратившись к Антону представился мужчина.

– Тимур и его команда. Саша, передай на базу, что встретили гостей, через час следующий выход на связь. Если что, пусть вытаскивают, – не поворачивая головы приказал Антон Зинихину, у которого была переносная радиостанция. Улыбка с лица мужчины исчезла.

– Так вы что, не одни пожаловали? – удивился Тимур.

– Кто же в этом мире один ходит? Мы так, мелкие разведчики. Ну так – что тут делают Тимур и его команда?

– У меня приказ, зачистить этот сектор деревни и выставить пост.

– Зачистили? – прислушиваясь к отдалённой стрельбе спросил Антон.

– Как слышишь, ещё нет. Теперь что, к Мансуру поедем, или дальше будем тут ляды точить? – сделав пару шагов вперёд спросил Тимур.

– Командир, время идёт. Надо точки занимать. – сказал один из парней, стоявших за Тимуром.

– Илдус, успеем. Надо с ребятами вопрос уладить. Это ладно, мы разговорчивые, а если на Зуфара выйдут – он же нервный тип. Сперва стреляет, а потом смотрит. Давай так, я сейчас вызову Мансура, он тебе всё сам объяснит и может, поможет чем, – сделав ещё небольшой шаг в сторону Калюжного сказал Тимур.

– Что он мне объяснит? Я его знать не знаю. Предлагаю следующее: вы кладёте оружие, мы уходим – сказал Антон.

В этот момент Саша Зинихин безуспешно пытался связаться с поляной, а так как время доклада ещё не подошло, то в ответ на его вызовы было лишь тихое шипение.

– Что, база молчит, да? – ухмыльнулся Тимур.

– Антон, я тебе говорю, я их точно помню. Ну не могли же они за пару недель ублюдками стать, – подойдя ближе сказал Глеб.

– Возможно, но они могли на пару часов притвориться нормальными. Глеб, стой на месте, не подходи ближе! – крикнул Калюжный, но было поздно. Стоявший ближе всех к Глебу парень рукой схватился за ствол автомата, и потянув на себя, сделал тому подсечку. Уложив на землю, он ткнул его же оружием в лицо.

– Так, смотрю, у нас счёт сравнялся, да! А теперь, Антон, гляди, будет волшебство, – он медленно подошёл к своему человеку, который прижал коленом шею хрипящего Глеба, и взяв из его рук автомат громко сказал: – Валера, отпусти парня, – и для убедительности слегка толкнул его в плечо. Валера удивлённо посмотрел, но убрал колено и помог Глебу встать.

Тимур же, подойдя к перепуганному парню, которого только что чуть не задушили, вернул ему автомат и подошёл к Антону.

– Теперь-то ты мне веришь, или нет? Мы вас давно могли уже перестрелять, кроме неё, конечно. Девка сочная.

– Ты бы первый и слёг бы! – обратившись к Тимуру сказал Антон и опустил автомат.

– Стрела три, я Поляна. Пятнадцать! – вдруг послышался голос Качанова в динамике радиостанции.

– Поляна, я Стрела-три. Восемь! Встретили гостей. Говорят, люди Мансура. Собираем информацию. Через час доклад, – ответил «поляне» Зинихин, чем удивил стоявших рядом наёмников.

– Стрела-три, принял. Через час доклад. Конец связи, – договорил Саша, и выключив питание посмотрел на Антона. Калюжный кивнул в ответ. Всё было по плану. Саша не стал использовать зашифрованный цифровой пароль о помощи. Перед выходом любой группы даются две цифры для пароля-ответа. Первый, в данном случае двадцать три, обозначал, что всё хорошо, они не в плену и никто не заставляет. Это понятно по первым же словам при радиосвязи. Поляна дала цифру пятнадцать в ожидании ответа восемь. В сумме получается двадцать три, значит, всё хорошо, если бы ответ был иным и сумма получилась другая, то Качанов отправил бы более усиленную группу, чтобы вытащить своих.

– Ну что, Тимур, пойдём к Мансуру, – убрав автомат за спину сказал Антон, и подойдя, протянул руку мужчине.

– Будем знакомы! – ответил на рукопожатие тот.

Ребята в сопровождении Тимура прошли ещё пару сотен метров до следующего перекрёстка, где стоял двухэтажный дом, обшитый доской и выкрашенный в белый цвет, с красивым крыльцом. На небольшой парковке вдоль улицы стояли два тяжёлых броневедомола.

– Ну вот, он тут, – показал на здание рукой Тимур.

– Это что, «Тигры»? – разглядывая запylённые автомобили спросил Саша Зинихин.

– Они самые. Ладно, пошли. Нас ждут, – открыв дверь Тимур пропустил вперёд Дашу.

Он не наврал, в одной из комнат действительно был худощавый жилистый мужчина средних лет, который склонился над столом с какими-то бумагами и периодически давал указания по переносной радиостанции. На столе кроме бумаг ещё лежал автомат и рассыпанные патроны.

– Мансур! – позвал его Тимур, на что тот резко поднял руку дав понять, чтобы замолчал.

– Я не понял, Лёша! Ты сколько ещё возиться там будешь! – кричал он в микрофон радиостанции. А в ответ слышались невнятные объяснения.

– Чего ты хотел? А это кто такие? – обернувшись к вошедшим спросил он. – Понятно. Ты пост развернул?

– Да, Мансур!

– Ну, иди к своим тогда. Лёша заканчивает тоже. Через пару часов свалим отсюда – сказал он Тимуру и молча дождался, пока тот выйдет.

– Добрый день, Мансур! – первым заговорил Глеб.

– Добрый, добрый. Какими судьбами тут? – Мужчина подошёл к стоящему рядом со столом рюкзаку и достал бутылку воды.

– Пить хотите? – увидев положительный ответ, он достал ещё четыре пол-литровых пластиковых бутылки и передал ребятам.

– Мы Рашидова ищем, – отпив глоток сказал Антон.

– Да, отлично, я бы тоже хотел его найти. Он мне говорил, что смогу тут забрать кое-что, и что тут охрана серьёзная. Ну, не суть. Вас это не касается. А вы откуда взялись? Насколько мне известно, Спарта в этих местах более-менее крупная деревушка, а дальше только парочка

отшельнических хуторов. И я что-то не понял. Напомни, как вас зовут? – подойдя вплотную к Даше и Глебу спросил он.

– Вы же были в Брута у Мёртвого леса?

– Даша меня зовут, – перебив мысль мужчины, ответила девушка.

– А я Глеб.

– Как вы сюда попали? – посмотрев в глаза Глебу, спросил Мансур.

– Как и все, только мы углы срезали и через лес. На квадроциклах, – ответила за парня девушка.

– Не суть, мы Рашидова ищем. Они тут? – спросил Антон.

– Нет, мы вчера приехали, их тут не было.

– Они тоже буквально вчера и ушли сюда. Должны были с вами пересечься, – добавила Даша, подойдя к столу.

– Дорогая моя, ты меня слышишь, нет?! Я говорю, в Спарте их не было. Где они – понятия не имею. Может, разминулись где-то в пути. Я своё дело практически выполнил. А вы Семёна Викторовича зачем ищите?

– Не мы его ищем, его человек из Иерихона ищет, – ответил Глеб.

– Как же достал этот вонючий город! Везде свои лапы суёт. Не успеваешь подчищать за ним.

– Мансур, Мансур! – вдруг кто-то громко позвал по радиосвязи.

– Говори, – ответил тут же мужчина.

– Взяли Шарая.

– Потери наши есть?

– Да, двое. И один ранен. Что с ним делать?

– Если живой, тащите сюда.

– С остальными что?

– Много их?

– Пятеро. Охрана его.

– Не мне вас учить. Всё, конец связи – сказал Мансур и бросил радиостанцию на стол. Ребята поняли, что Рашидов попросил этого человека зачистить деревню от Шарая и его банды, которые занимались тем, что ловили и продавали людей. На поляне практически все знали, чем промышляли в этой деревне.

– А где все жители? – тихо и неуверенно спросил Глеб, когда услышал выражение «Не мне вас учить»!

– Да, на ферме. В конце есть ферма с большим ангаром. Практически все там. И жители, и их работники, так сказать. Невольных человек сто, наверное, было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.